

Д Е В У Ш К И Р О Д Н О Т О Т О Р О Д А ВОССОЕДИНЕНИЕ

“В конце концов, все вернется на круги своя, как это всегда и происходит.”

Т Р Е С С А
М Е С С Е Н Д Ж Е Р

Тресса Мессенджер "Девушки родного города: Воссоединение"

Название: "Девушки родного города: Воссоединение"

Автор: Тресса Мессенджер

Серия: "Девушки родного города" #2

Перевод: Elephant2012

Редактура: Лилиан Чешир

Сверка: Ioua_inaекекоп

Вычитка: Юлия Никифорова

Посвящение

Для меня — для человека, каким я была, какой являюсь сейчас, и тем, кем собираюсь стать.

Глава 1

Тысяча девятьсот девяносто седьмой год

Как только закончилась тренировка, краем глаза Марисса Лу заметила Дэниела, входившего в спортзал. Но она намеренно делала вид, что не увидела его, хоть и знала, что он забрался на верхний ряд трибун и наблюдал за ней. Здесь были только они вдвоем, поскольку остальные девушки ушли из спортзала за несколько минут до его прихода, как только закончилась тренировка группы поддержки. Она задержалась, зная, что он вернется после своей тренировки, и ей хотелось побыть одной, чтобы немного потренироваться и подразнить своего парня. Она раздвинула стройные ноги и грациозно опустилась на отполированный пол спортзала в продольном шпагате. Наклонилась и вытянула руки вперед так далеко, как могла над растянутой ногой, длинный светлый хвост опустился вперед вместе с ней.

Он всегда говорил, что ему нравятся девушки спортивного телосложения. Идеально для Мариссы Лу, бывшей победительницей Мисс Памлико старшей школы. Лучшей из всех. Ни у кого в школе не было такой растяжки, как у нее, и она гордилась этим, как и он.

— Вау! — присвистнул Дэниел.

Она медленно повернула голову и посмотрела через плечо, глядя на него невинным взглядом, словно только что заметила его. Ее голубые глаза округлились и засияли, затем одарили озорной улыбкой. Конечно же, девушка знала, что он наблюдал за ней. Она всегда знала, насколько сексуальна, и использовала это по полной. И больше всего она любила сводить его с ума, что было довольно легко. Она продолжила растягиваться, игнорируя его очевидную жажду внимания, прежде чем встать. Она хотела, чтобы он пострадал еще немного, продолжая вытягивать руки за спиной, поворачивая голову из стороны в сторону.

— Эй, девушка! — крикнул он ей, немного смущенно.

С чувством удовлетворения, она повернулась и медленно побрела на трибуны к нему, словно взбиралась на гору с каждым чувственным шагом, пока не оказалась прямо перед ним. После тренировки группы поддержки пот все еще блестел на ее коже. Она положила руки на его колени и наклонилась, обнажая изгибы под тесным спортивным бюстгалтером, затем одарила его еще одной озорной улыбкой, прежде чем поцеловать в губы.

— Иди сюда, — прошептал он, притянув ее за талию ближе к себе, заставляя присесть на колени.

— Что ты делаешь? — спросила она, игриво рассмеявшись.

Он обхватил ее за шею, притянул ближе и прошептал в губы, продолжая улыбаться.

— Ничего. Я лишь хотел, чтобы ты была ближе.

Он снова ее поцеловал, на этот раз жадно, их языки исполняли горячий влажный танец. Он отпустил ее шею и обернул руку вокруг талии, притягивая еще ближе.

— Ладно, успокойся, игрок, — произнесла она в губы парня. Когда он не остановился, Марисса Лу отстранилась и посмотрела на него широко раскрытыми глазами. В ее больших голубых глазах была смесь шока, страха и досады, потому что они были в школе, пусть даже после часа. Но он не обратил внимания на просьбу остановиться.

— Что ты делаешь?

— А на что это похоже? — спросил он с мальчишеской улыбкой.

Он попытался притянуть ее еще ближе, но она уперлась руками в грудь, чтобы остановить его.

— Но мы же в школе, что, если нас поймают? Другие парни могут войти в любой момент.

Мариссе Лу нравилось дразнить, но такие моменты, как правило, доставляли неприятности.

— Просто расслабься, ты разве меня не любишь?

Ее тело расслабилось, и она кивнула, потому что Господь знает, как она любила этого парня.

— Ты мне доверяешь?

Она снова кивнула головой.

Он поднял ее со своих колен и посадил рядом на сидение, после чего встал. Девушка озадаченно смотрела на него, пока он не протянул руку, чтобы помочь ей подняться. Она вложила свою руку, но смотрела на него с легкой улыбкой и любопытством.

— Пойдем, я хочу тебе кое-что показать, — сказал он, поднимая ее на ноги.

Марисса Лу хихикнула, когда они выбежали из зала рука об руку. Они пробежали мимо группы футболистов и вышли через дверь, ведущую на парковку за спортзалом, где было припарковано два школьных автобуса. Они обогнули спортзал, соединенный с остальной частью школы, и остановились.

Марисса Лу огляделась, все еще не понимая, что они делают.

— Можешь подтянуться? — спросил он, поворачиваясь к ней.

Марисса Лу посмотрела на Дэниела, еще больше сбита с толку.

— Подтянуться? О чем это ты?

— Подняться вверх, — сказал он, указывая на металлическую трубу, что тянулась от земли к крыше здания.

— Что думаешь?

Марисса Лу всегда была готова к приключениям, даже когда сильно боялась, но даже тогда никогда не призналась бы в этом. Она отвела взгляд от парня и уставилась на трубу широко раскрытыми глазами. Должно быть, двадцать футов в высоту. Она глубоко вздохнула, чтобы успокоить нервы, оглянулась на Дэниела и беспечно сказала:

— Ага, хочешь пойти первым?

— Будет проще, если я подтолкну тебя вверх, — он сомкнул руки так крепко, как мог,

и наклонился. Она еще раз глубоко вздохнула, поставила ногу на его руки, схватилась за трубу обеими руками. Когда он подтолкнул девушку вверх, она подтянулась на зажимах на стене, крепивших трубу к зданию, словно по ступенькам.

Оказавшись наверху, Марисса поднялась, чувствуя себя счастливой, что осталась целой и невредимой, потом посмотрела через край вниз, и прошептала:

— Давай.

Воспользовавшись стенами по обе стороны от трубы, он вскарабкался вверх по трубе, также как и она, за исключением того, что проделал это с гораздо большей легкостью, нежели получилось у девушки.

— Кто ты? Наполовину обезьяна? — спросила она, хихикая, когда он очутился в безопасности на крыше.

— Разве тебе не интересно узнать? — улыбаясь, произнес он и схватил ее за руку.

— Пойдем. Пригнись, чтобы нас не заметили, — сказал он и зашагал по старой кровле, пока не нашел место немного правее.

— Уверена, у нас будут серьезные неприятности, если здесь поймают.

Он лег на теплую стальную крышу и посмотрел на нее.

— Давай же, ложись рядом со мной.

Она сделала, как он сказал, и посмотрела на простор неба над ней. Августовское небо было таким голубым, практически безоблачным.

Легкий ветерок чуть колыхал деревья рядом, вызывая покалывание на коже. Но она, казалось, ничего не замечала, или ей было все равно. Она повернулась к парню и улыбнулась.

— Возможно, это самое лучшее, что я когда-либо делала.

Он перевернулся на бок и убрал длинные пряди ее светлых волос от лица, потом притянул к себе и нежно поцеловал в губы, затем осторожно придвинулся ближе, обхватив ее лицо с обеих сторон, и страстно поцеловал.

— Ты нужна мне, — прошептал он. — Я всегда нуждаюсь в тебе.

Она закрыла глаза и застонала, когда электрические разряды пронеслись по телу. Он не был первым парнем, с которым она целовалась, но никто и никогда не заставлял ее сердце так дрожать и подрывать самообладание, так как этот.

Он отстранился, нежно погладил щеку тыльной стороной ладони и последний раз мягко поцеловал в губы.

— Я люблю тебя, ты же знаешь? — тихо спросил он, и девушка знала, что именно это он имеет в виду.

Не в состоянии говорить из-за нагромождения чувств, застрявших в горле, она утвердительно кивнула головой. Конечно же, она знала.

Второй раз за день она была поражена его словами. И пока она в объятиях парня, которого любит больше всего на свете, в ее маленьком мире все будет хорошо, несмотря ни на что.

Она смотрела на любимого, чувствуя бурю эмоций, пронесившихся по всему телу. Она была твердо уверена, что не сможет полюбить кого-то другого так сильно, как любит его, ни сейчас и никогда.

Глава 2

Наши дни

Марисса быстро заморгала, когда ее самую заветную, но произвольную мечту,

воспоминание разрушил взрыв смеха за соседним столиком. Она осмотрела спортзал бывшей старшей школы, улыбающиеся лица людей, с которыми ходила в школу двадцать лет назад, и их супругов. Она узнала многих, но не всех. Организационный комитет проделал большую работу, воссоздавая их выпускной вечер в стиле 50-х годов, "сокс хоп" с черными и золотыми шарами и сверкающими растяжками в цветах, символизирующих школу. Еще был дополнительный бонус в виде жирной столовской еды, мороженого собственного приготовления возле одной из стен спортзала и импровизированного бара с напитками рядом с ним.

Во время ее настоящего выпускного все девчонки были одеты в пышные юбки и лакированные туфли, а парни оделись в стиле Джеймса Дина в джинсы и футболки и зализали волосы назад, или надели опрятный синтетический костюм. Марисса и компания ее близких друзей стали исключением, отдав предпочтение обычным выпускным нарядам. Но не сегодня. Сегодня все были разодеты, надеясь произвести впечатление на бывших одноклассников. Все казалось другим, или может быть это из-за того, что она изменилась.

Перемены коснулись даже бара, в котором во время их выпускного подавали пунш и прохладительные напитки; сейчас он был снабжен множеством алкоголя. Когда они были моложе, то алкоголь ставили отдельно, чтобы держать детей подальше от выпивки под охраной учителя. Но это не останавливало народ от того, чтобы пронести его тайком. В зале было очень много танцующих пьяных ребят, и Марисса была одной из них. Теперь они все взрослые, сами принимали решение, хотя Мариссе все еще казалось странным пить алкоголь на территории школы, словно Мистер Купер ворвется и устроит обыск и расскажет родителям, а потом приговорит к занятиям по субботам до конца года. Марисса посмотрела на бокал белого вина перед собой и быстро сжала его пальцами, словно пряча.

Прошло двадцать лет с тех пор, как она вернулась в Пальмико. Она сбежала отсюда так быстро, как могла, бежала изо всех сил от Рэнди и Дэниела, и от всех ошибок, не стремясь вернуться обратно. После того, как она закончила колледж, родители переехали во Флориду, поэтому у нее не было причин приезжать на встречи не на пять, десять и даже пятнадцать лет после окончания школы. Из-за этого она выглядела нелепо среди всех этих людей, никогда не уезжавших из города после окончания школы, так что они могли видаться в любое время.

Она и ее муж Стэн, которому посчастливилось работать врачом в той же больнице, трудились слишком много, чтобы взять отгул на работе ради столь пустяковых вещей. Вероятно, она бы и в этот раз не приехала, если бы они со Стэном не развелись пять месяцев назад. На все есть свои причины. Просто несколько недель назад Марисса просматривала национальную врачебную базу данных и нашла вакансию в кардиологическом отделении в медицинском центре Восточной Каролины, расположенном в городе Нью-Берн, рядом с Пальмико, где она выросла. Она боялась столкнуться со своим прошлым, но что-то тянуло ее сюда, и все три обстоятельства сложились удачно — развод, встреча одноклассников и возможность трудоустройства. Марисса знала, что ей предстоит выслушать. Хотя она чувствовала себя неловко, сидя в одиночестве, среди людей, которых использовала, чтобы выделяться. И все же она надеялась, что не увидит никого, кого не хотела видеть.

— О, мой бог, Марисса Лу?

Марисса быстро поставила бокал и повернулась на звук, думая, что ее просто поймали, потягивающей вино, но вместо этого уперлась взглядом в знакомую симпатичную девушку с длинными волнистыми волосами и темно-кариими глазами, стоявшую в нескольких шагах от

нее. Она склонила голову набок и, прищурившись, осмотрела девушку. Ее одежда была не супер эффектной, хотя длинное черное платье без рукавов подчеркивало практически безупречную соблазнительную, даже в ее возрасте, фигуру. В зале было довольно темно, особенно в углу, где находился ее столик, из-за чего ей трудно было разглядеть отчетливо. Но она узнала! Ее глаза широко распахнулись, и она вскочила со своего места.

— Кэти!

— Да! — завизжала Кэти, притянула Мариссу к себе и, обхватив ее руками, крепко обняла.

— Боже мой, это было так давно. Не могу поверить, что ты все-таки пришла, — сказала Кэти, отстраняясь от Мариссы на расстояние вытянутой руки, чтобы посмотреть на нее.

— Джесс, иди сюда. Ты неверишь, кто здесь, — крикнула Кэти через плечо, не сводя глаз с Мариссы.

Лицо Мариссы застыло, когда она отвела взгляд от возбужденного лица Кэти в поисках Джессики. Когда она это сделала, ее взгляд остановился на красивой блондинке с самыми большими голубыми глазами, какие она только видела. Девушка слегка улыбнулась, и она поняла, что это была Джессика, или Джесс, как и называла ее. Внезапно перед глазами предстал проблеск нежной, маленькой, миниатюрной десятилетней девчонки с мягкими волнистыми светлыми волосами и проникновенными глазами цвета неба. Марисса не видела старых друзей после выпускного и тут же почувствовала укол вины.

Когда-то она любила этих девчонок больше всех на свете, и в день в день ухода поклялась не забывать их. Но это обещание ушло на второй план из-за слишком напряженной учебы и разнообразной работы. Вдруг у Мариссы появилось совсем иное воспоминание, чем минуту назад: о Дэниеле, о ней и ее друзьях, предающихся воспоминаниям много раз в прошлом. Марисса могла видеть детали того дня, как если бы смотрела фильм.

* * *

— Эй, Марисса Лу, подожди, — крикнула Кэти Мариссе Лу с крыльца, когда та проезжала на велосипеде мимо ее дома с длинными светлыми косичками, развивающимися на ветру за ее спиной.

Можно было не сомневаться, что Кэти услышит шелест розового велосипеда с серебристыми кисточками на руле тихим летним вечером, когда Марисса Лу проезжала мимо. Но Марисса Лу не остановилась на звук своего имени, вместо этого продолжила крутить педали так быстро, как могла, катя вниз по тихой, засаженной деревьями улице.

Она видела, как Кэти повернулась к своей лучшей подруге Джессике, которая все еще сидела на покосившемся крыльце с белокурой куклой Барби на руках.

Через плечо Марисса увидела Джессику, наблюдающую за Кэти, своими большими голубыми глазами, полными беспокойства. Джессика, как узнала Марисса, была самой впечатлительной в их паре. Она с трудом сглотнула, и беспокойство отразилось на ее прелестном личике. Кэти и Джессика были лучшими друзьями всю свою жизнь. Они жили по соседству друг с другом. Даже прежде, чем они родились, их родители дружили еще в школе. Хотя Кэти и Джессика были одного возраста, Кэти недавно рассказала Мариссе Лу, что она всегда чувствовала себя старшей сестрой. Спокойная, деликатная манера поведения Джессики была полной противоположностью Кэти, девчонки-сорванца с командирскими замашками и поступками на грани дозволенного.

Марисса представляла, что их разговор проходил как-то так:

— Что будем делать? — мягко спросила Джессика.

Кэти отвернулась от Джессики и посмотрела на дорогу, туда, где скрылась Марисса Лу.

— Пойдем, посмотрим, в порядке ли она.

Марисса снова оглянулась и увидела, что Джессика положила свою Барби и последовала за Кэти к дорожке, где они ранее оставили свои велосипеды. Они крутили педали так быстро, как могли, но все еще не могли догнать Мариссу Лу. Кэти оглянулась, чтобы убедиться, что Джессика все еще позади, и улыбнулась.

Марисса Лу задавалась вопросом, почему Кэти так старается, учитывая то, что они с Кэти даже толком не знали друг друга. Семья Мариссы Лу только недавно переехала в серый дом рядом с ней, и они только познакомились и узнали, что идут в пятый класс в этом году, как и она.

— Кэти, сюда! — Марисса услышала, как Джессика сказала, указывая налево на небольшое старое здание. Это было что-то вроде заправки, но там была только бензоколонка. Как будто кто-то взял потрепанное здание, выбросил его из самолета и позволил приземлиться куда угодно. Поэтому оно оказалось на краю поля. Думаю, на самом деле, это было не слишком-то удивительно, поскольку большинство земель в Пальмико были фермерскими.

Кэти обернулась, чтобы посмотреть на Джессику, которая наконец-то добралась до нее, ее лицо было красным и влажным от пота из-за палящего летнего зноя.

— Куда? — услышала Марисса Лу вопрос Кэти.

— Во двор, — сказала Джессика, указывая на заднюю часть здания.

Они медленно оттащили велосипеды в сторону и действительно нашли ее, сидящей на траве позади здания, с прижатыми коленями к груди и руками, сложенными поверх них. Марисса Лу уткнулась головой в изгиб руки, пряча лицо. Кэти и Джессика аккуратно опустили велосипеды и потихоньку пошли к ней.

— Марисса Лу? — позвала Кэти.

Марисса Лу подняла голову и, посмотрев на Кэти и Джессику, быстро вытерла слезы, чувствуя себя неловко.

— Марисса Лу, что случилось? — мягко спросила Кэти, делая еще один шаг в ее сторону.

— Ничего, — всхлинула она и закрыла руками лицо.

— Тогда почему ты плачешь? — спросила Джесс, слезы стояли в ее глазах. Марисса Лу снова подняла взгляд и покачала головой из стороны в сторону. Потом тихо произнесла между всхлипами:

— Я скучаю по моим друзьям. Я никого здесь не знаю.

— Ты знаешь нас, — тихонько сказала Джессика.

Марисса Лу слегка рассмеялась на это.

— Нет, не знаю. Я живу здесь уже неделю, а разговаривала с вами только один раз, — сказала она, глядя на Кэти.

Кэти вздохнула, и ее лицо покраснело. Марисса Лу знала, что она была права. Марисса наблюдала, как Кэти и Джессика проводили вместе весь день с тех пор, как закончились занятия в школе, что, как предположила Марисса Лу, они обычно и делали.

Кэти сократила расстояние между ними и села на теплую траву рядом с ней.

— Извини за это. Клянусь, я даже не подумала. Мы можем погулять сейчас. Правда, Джессика? — спросила она, глядя на обеспокоенное лицо Джессики.

— Конечно, — ответила Джессика, кивая головой.

— Видишь.

Марисса Лу смотрела на нее мгновение, прежде чем ответить.

— Будет все также невыносимо, когда начнется школа. Я никого не буду знать. Что, если я никому не понравлюсь?

— Это просто, — сказала Кэти, улыбаясь. — Мы втроем пойдем в пятый класс вместе. Не знаю, как в школах там, откуда ты родом, но здесь мы переходим в среднюю школу в пятом классе. Большинство из нас мало кого знает, или подстраиваются.

— Да, — сказала Джессика, широко улыбаясь. — Мы пройдем через это вместе.

— Правда? — спросила Марисса Лу.

— Правда. — Ответила Кэти.

* * *

Джесс остановилась рядом с Кэти, напротив Мариссы и простодушно посмотрела на нее.

— Эй, Марисса Лу, как ты?

Марисса смотрела то на одну, то на другую, и видение десятилетней Джессики снова вернулось, также как и Кэти со спутанными шоколадного цвета волосами и бледными веснушками на носу. Темно-карие глаза Кэти уставились на нее, полные уверенности и жизни, как это всегда происходило. Марисса взволнованно сжала ее руки.

— У меня все отлично, на самом деле, просто замечательно. О, но теперь меня никто не называет Мариссой. Меня так не называли со времен школы.

— Ох, извини, — сказала Джесс, опустив взгляд.

— О, нет, пожалуйста, не извиняйся. Так здорово встретиться с тобой, Джесс, — произнесла Марисса, отмахнувшись от ее извинений, и, притянув Джесс к себе, крепко обняла.

— Пойдем, давайте присядем, — сказала Кэти, поглаживая Джесс по спине.

Все расселись за столом, который заняла Марисса, и неловко заерзали.

— На самом деле хорошо вернуться назад, — наконец-то произнесла Марисса, нарушив тишину.

Кэти осмотрела зал.

— Да, верно.

— Где ты была все это время? Чем сейчас занимаешься? — спросила Джесс Мариссу.

— Воу, такие серьезные вопросы. После восьми лет изнурительной учебы в медицинском колледже, я решила остаться в Пенсильвании. Я уже работала в местной клинике, так что я уже влилась в работу, к тому же там я встретила моего мужа.

— Ты замужем? — с интересом спросила Джесс.

— Ага, мы со Стэном были женаты пять лет.

— Святой боже, а где же он? Я бы хотела с ним познакомиться, — спросила Джесс, оглядываясь вокруг в поисках кого-то незнакомого ей.

— Его здесь нет. На самом деле, мы расстались несколько месяцев назад.

— О, сожалею, — печально произнесла Джесс.

Марисса взмахнула рукой в воздухе.

— Не стоит. Это было к лучшему. Мы оба слишком много работали. В любом случае, казалось, что мы даже не были женаты.

Все это время Кэти молчала, она просто смотрела на Мариссу, будто принимая все, что она говорила. Она быстро заморгала, прогоняя мысли, и, наконец, проговорила:

— Тогда, почему ты не приезжала на встречи?

Марисса резко вздохнула и задержала дыхание на несколько минут, прежде чем выдохнуть. Она знала, что этот вопрос зададут, но не знала, как подготовиться к нему. Она не могла сказать Кэти, что мысль о ней и Дэниеле вместе была слишком невыносимой, учитывая, как сильно она любила его, даже после всех этих лет, или, как она мечтала о нем ночами, как его руки касаются ее тела в тех местах, из-за которых ее тело дрожало, как он часто делал. Нет, она бы никогда не рассказала этого своей давней подруге. Она также не могла рассказать ей, что сбежала от Рэнди при первой же возможности. Зависимость от него была столь же сложно выносить, как и наркотики, которыми он ее кормил, и ужасные ошибки, которые она наделала под конец.

Вместо этого она сказала:

— Думаю, я была слишком занята, постоянно дежурила и все такое. Никогда не хватало времени ни на что. Мне кажется, именно поэтому Стэн ушел.

Она отвела взгляд, думая о Стэне. Он был не самым привлекательным мужчиной, полная противоположность Рэнди, и даже Дэниела, если на то пошло. Он был типичным образцом странного мужчины — высокий и тощий, в очках с черной оправой и элегантной одежде, но он был милым и стабильным парнем. Единственное, о чем ей не стоило беспокоиться, так это, что его никто не уведет у нее, и он не доведет ее до самоуничтожения. Хотя, она никогда не любила его. Она всегда подозревала, что он знал об этом. В конце концов, им обоим это надоело. Она снова взмахнула рукой в воздухе.

— Хватит обо мне, что насчет вас?

— Я забеременела сразу после окончания школы, — быстро выпалила Кэти, ошелобив Мариссу.

— Ну, хмм, поздравляю, — пробормотала Марисса.

— Извини, что выпалила это вот так. Мне просто нужно было высказаться.

Марисса молча кивнула головой.

— Мы с Дэниелом поженились сразу после школы, — продолжила Кэти. — Мои родители не одобрили этого, потому что думали, я из-за этого не окончу колледж, но у меня получилось. Мы владеем строительной компанией здесь в округе.

Кэти положила на стол небольшой черный бархатный фотоальбом, показывая Мариссе и Джесс подборку их фотографий из старшей школы, первая была со счастливой парой Кэти и Дэниелом, словно они всегда такими были, на их выпускной вечер. Задний план выглядел очень похожим на спортзал сейчас. Марисса склонила голову набок, когда она смотрела на молодую пару. За последний год в средней школе Кэти преобразилась, и в выпускном классе ее красота была силой, с которой нельзя не считаться.

Тот факт, что она никогда не афишировала это, делал ее еще красивей, если это вообще было возможно. Что еще хуже, она все еще оставалась в некотором роде пацанкой, с жуткой любовью ко всем видам спорта. Мало что могло конкурировать с этим. Марисса вспомнила зависть к Кэти, потому что до этого момента, Марисса была красивой, с прямыми светлыми волосами и безупречной фарфоровой кожей. Ее тело было стройное и подтянутое и поддерживалось в тонусе, с помощью всех школьных мероприятий, в которых она

участвовала — черлидинг, софтбол и волейбол. Марисса была «его» девушкой, и Дэниел был ее.

Так было до выпускного класса в старшей школе, когда Кэти не только выбралась из тени ее популярности, но еще присоединилась к группе поддержки, что привело к тому, что она привлекла внимание Дэниела, который был капитаном баскетбольной и футбольной команд, из-за чего они находились в непосредственной близости. Мариссе было очень больно из-за их растущей привязанности, но она любила их обоих, и решила отступить и дать им шанс. Она думала, что это заставит ее выглядеть лучше, и Дэниел выберет ее, после того как придет в себя, но она ошиблась. Это было самым трудным выбором, который Марисса когда-либо делала, и она частенько вспоминала и задумывалась, правильный ли она поступила много лет назад. Глядя на фотографии Кэти о их совместной жизни, она знала, что поступила правильно, даже несмотря на то, что это по сей день пронзало ее сердце. Фотография за фотографией рана в сердце Мариссы увеличивалась, когда на страницах появились улыбающиеся лица их молодости.

Марисса спокойно пролистала фотографии, вспоминая каждый миг с широким спектром эмоций, но ахнула и замерла, когда добралась до последней. Это было во время их выпускного. На снимке стояли Кэти и Дэниел, его рука обернута вокруг ее плеч, Джесс, Бекка и Марисса с Рэнди висающим у нее на плече, все одетые в черные мантии и остроконечной шапочки. Это был первый раз, когда она увидела Рэнди за двадцать лет, даже просто на фотографии. Когда она сбежала, она оставила позади все, включая фотографии. Марисса и Рэнди казались такими счастливыми на этой фотографии, только что преодолевшие главный барьер в своей жизни, но никто не знал, как плохо было Мариссе или то, что она была пьяна в стельку, или что случилось позже, на вечеринке в ту ночь.

Она периодически осматривала зал сквозь темноту в поисках Рэнди, так как ничего не могла с собой поделать. Марисса никогда не видела его и удивлялась про себя, насколько он изменился, если вообще изменился. Она хотела спросить девчонок о нем, но в конечном итоге передумала, потому что вероятно, лучше не открывать эту коробку и все секреты, которые она хотела оставить в прошлом. Она тихо закрыла альбом и подвинула его обратно к Кэти.

— Это Мэтти и Дэниел младший. Хотя мы зовем его Джей Ди, — сказала Кэти протягивая ей свой кошелек, разрушая грезы Мариссы, показывая фотографию двух детей, которые выглядели в точности, как их родители, дети, которых Марисса хотела от Дэниела. Беззубая улыбка, светло-каштановые волосы мальчика выглядели один в один, как у их отца, а дерзкие блестящие глаза девочки, как у ее мамы.

— Они прекрасны, — произнесла Марисса, выдавливая улыбку.

— Спасибо. Конечно, Джей Ди уже девятнадцать, и он только что закончил первый курс в Университете Северной Каролины, а Мэтти только закончила школу.

Глядя на фотографии, она поняла, почему никогда не возвращалась сюда. Смотреть на Дэниела и Кэти вместе всегда было слишком тяжело, и это заставило ее наделать много глупостей.

— Что насчет тебя, Джесс? — спросила Марисса, сделав попытку сменить тему.

— Я работаю в ветеринарной клинике в Байборо, — гордо произнесла она.

— Ну, это не так уж удивительно. Ты всегда хорошо ладила с животными, — сказала Марисса.

— Наша маленькая Белоснежка, — сказала Кэти, подталкивая локтем Джесс.

— Как насчет мужа и детей?

— Я замужем. Его зовут Стивен, — сказала Джесс.

— О, он местный? Мы ходили с ним в одну школу? — спросила Марисса, делая глоток вина.

Кэти отрицательно покачала головой, поскольку ее рот был занят вином, когда Джесс ответила.

— Нет, он художник из Чарльстона.

— Я люблю Чарльстон, — мечтательно произнесла Марисса.

— Мне тоже, мы возвращались туда несколько раз. О, и у нас есть дочь, Клэр. Ей уже десять.

Джесс говорила, Марисса знала об этом, но она не слушала ее больше, поскольку ее взгляд упал на кое-что за ее плечом, что завладело ее вниманием, или вернее кое-кто. По другую сторону зала, Дэниэл стоял у бара, беседуя с парой человек, мужчина, которого она полюбила, когда ей было всего шестнадцать лет, и поклялась, что однажды выйдет замуж за него. Словно почувствовав ее пристальный взгляд, он повернулся в ее сторону и их глаза впервые встретились. Легкая улыбка заиграла на его губах, как узнавание, заставляя ее сердце замереть. Она жила полной жизнью после того, как переехала, встречалась с множеством мужчин и даже вышла замуж, но она никогда не думала, что через столько лет он до сих пор будет оказывать на ее такой эффект.

— О. Мой. Бог. Это же Марисса Лу Кларк, Кэти Уильямс и Святая Джессика Питерс?

Разрывая чары, Марисса нехотя быстро заморгала, услышав громкий голос позади себя. Она обернулась и вскочила на ноги.

И неразлучная четверка снова воссоединилась.

— Бекка! Боже мой, это было так давно, — быстро проговорила Марисса и обняла Бекку. В их компании было только трое, пока в девятом классе в их город не переехала Бекка и заставила их восхищаться. Марисса сразу же привязалась к ней. Правду говорят о рыжеволосых, или, по крайней мере, это было верно в отношении Бекки. Бекка была высокой и худой, как и Марисса, но у нее были кудрявые рыжие волосы и самые пронизательные зеленые глаза и соответствующий характер. Кэти была своего рода их альфой, Марисса их королевой, Джесс ангелом на их плечах, но Бекка привнесла в их компанию совершенно новую атмосферу, что, как правило, приводило к многочисленным случаям, после которых они даже не признавали других людей вне их компании, но, тем не менее это был взрыв.

— Долго, слишком долго, детка. Ты собираешься переехать обратно в провинцию? — спросила ее Бекка.

— Ну, вообще-то это как раз может произойти.

— Что? — тут же спросила Кэти, наклоняясь к ним, неуверенная, что расслышала верно.

Марисса схватила руку Бекки и повернулась лицом к Кэти и Джесс.

— У меня собеседование в больнице в Нью-Берн в понедельник утром.

— Не может быть! — закричала взволнованно Бекка.

— Это потрясающе, — радостно произнесла Джесс, хлопая в ладоши, в то время, как Кэти просто недоверчиво смотрела на нее.

— Ты можешь представить нас вчетвером снова вместе? Девушки родного города. Это будет эпично, — сказала Бекка.

Марисса отвернулась от компании девчонок и снова поймала взгляд чувственных карих глаз Дэниела. Она улыбнулась про себя.

— Да уж, это точно.

Глава 3

Он отстранился и, проведя рукой по ее щеке тыльной стороной ладони, последний раз нежно поцеловал в губы.

— Я люблю тебя, — сказал он, и она не сомневалась в его искренности.

Она смотрела на него, и миллионы различных эмоций проносились сквозь нее. Она знала, что никогда и никого не полюбит так сильно, как любила его, ни сейчас, никогда.

* * *

Яркое утреннее солнце пробивалось сквозь щелочку в тяжелых шторах и проникало через веки Мариссы, нарушая ее воспоминания о прошлом. Она не мечтала о Дэниеле годами, по крайней мере, вот так. Она слегка приоткрыла глаза и с надеждой оглядела комнату в поисках его, прежде чем поняла, что это действительно был просто сон. Вот только затрагивал ее сердце также, как и всегда. Это было то самое излюбленное воспоминание со времен старшей школы. Она видела его так отчетливо, словно все произошло вчера: улыбка, запах его кожи, прикосновение рук, ощущение, что ее сердце расширяется в груди. Она не знала тогда, что это будет одним из последних воспоминаний с ним, потому что несколько недель спустя он влюбился в ее лучшую подругу.

«Тьфу ты, солнце, прервало такой прекрасный момент», подумала она. Находясь здесь, среди своих старых друзей, старых воспоминаний и прежней жизни, столько всего начало пробуждаться внутри. То, что всегда было там, скрываясь в каждой частичке ее существа. Она отказывалась вспоминать, однако в последние несколько дней не могла сопротивляться.

Она застонала и вытащила одну из многочисленных мягких подушек над головой, чтобы закрыться от агрессивного света, надеясь вернуться к тому моменту сна, где остановилась. Но как только она начала погружаться в спокойный сон, сработал будильник на прикроватной тумбочке с громким, жужжащим звуком. Девушка сбросила подушку с головы и стукнула по будильнику, выключая его. Она потянулась, ухватившись руками за изголовье кровати, чтобы вытянуться еще сильнее. Раздраженная и усталая, она вылезла из постели и подошла к окну, откинула темные шторы и взглянула вниз на реку Ниус, заметив, что несколько лодок уже плыли по спокойной воде этим ранним утром.

Она так долго жила на севере в горах Пенсильвании, что забыла, как легко в это время температура могла достичь 80 градусов, на восходе. Она приблизилась к окну и посмотрела из стороны в сторону, потом наклонилась и сильно прижалась к стеклу, заметив капли воды, брызгающие на бетонную дорожку внизу. Вытянувшись, она смогла разглядеть, где переливается вода. Даже в восемь часов утра гостиничный бассейн уже был заполнен радостными детьми и их уставшими родителями.

Девушка улыбнулась, вспоминая, когда времена были другими, проще. Когда она была моложе, они с Кэти и Джесс вставали рано и неслись на велосипедах к пляжу Кеннелс, для утреннего заплыва, прежде чем кто-то еще доберется туда. Но после многолетнего загрязнения реки Ниус нельзя было купаться ни на пляже Кеннелс, ни в любой другой реке в округе.

Ее уровень комфорта за годы изменился. Эволюционировал. Она была взволнованна,

увидев, что отель в Нью Берн стал таким же престижным, как и Хилтон, со всеми возможными удобствами, поэтому забронировала номер, как только увидела его, даже несмотря на то, что не знала точно, как долго здесь пробудет. Она намеревалась уехать завтра рано утром, но сейчас уже не была так уверена.

Оставив шторы открытыми, девушка стянула через голову старую потертую футболку и скинула штаны. Оставляя на полу след из одежды в комнате, она вошла в ванную принять душ, чтобы привести себя в порядок перед собеседованием в больнице.

К полудню она покончила с собеседованием, и ей не терпелось исследовать город. Она выросла в нем, недалеко от этого места, но находясь вдали так долго, столько всего изменилось в ее отсутствие. Она вернулась обратно в гостиницу, чтобы сменить черный, в тонкую полоску деловой костюм, выбрав пару джинсовых шорт, футболку и шлепанцы из-за жаркого дня, а потом отправилась пешком. Она прогуливалась по историческому центру города, где находилась гостиница, разглядывая окрестности, без конкретной цели на уме, или временных рамок, чтобы торопиться.

Девушка бродила вокруг, заглядывая в маленькие провинциальные магазинчики, купив несколько сувенирных безделушек, и выпив кофе Трент Ривер. Молча прогуливаясь, она не могла удержаться от давних жизненных воспоминаний. Это было неизбежно в подобном месте. В этом городе было так спокойно, что легко можно было заблудиться в своих мыслях. В ее жизни никогда ничего не было легким, она знала, что это по большей части ее заслуга, но ничто не могло сравниться с этим путешествием.

Да, люди сами строили свои жизни, и именно это она отчаянно пыталась сделать в течение долгого времени. В последний раз она была здесь двадцать лет назад, но бежала изо всех сил в противоположном направлении. Она настояла на том, что пойдет в далекий колледж, просто чтобы сбежать. Для этого не нужно было много усилий, и в итоге ее родители сдались. Там она и осталась, даже после окончания колледжа. В горах Поконос в Пенсильвании построился ее новый дом, и она добилась немалых успехов: заново создала себя на новом месте, где никто не знал ни кем она была, ни демонов, что терзали ее на протяжении всей жизни. В основном Рэнди, и жизнь, которую она вела в течение года вместе с ним. Это был очень темный период в ее жизни, и она им совсем не гордилась. Несмотря на соблазн, она отказывалась говорить об этом после ухода с кем-то, кроме психолога.

Марисса и Рэнди начали встречаться в ее последний год в старшей школе, когда ей исполнилось семнадцать, после того, как она и Дэниел расстались. Поначалу, это был просто способ отвлечься от боли, что она чувствовала. Но Рэнди был плохим парнем, и она быстро начала делать много плохих вещей вместе с ним, хотя стоит отметить, что он был высоким, темноволосым и красивым. Она стала зависима от него также же сильно, как и от его образа жизни, потому что только благодаря этому она получала то онемение. Они расстались летом после того, как она закончила школу и застала его за сексом с ее «якобы» подругой Тарой на выпускном вечере.

Пьяная, обкуренная и расстроенная она отомстила ему, переспав с тем, о ком всегда заботилась, используя его на одну ночь, и это было нехорошо с ее стороны.

Когда-то она любила парня, или, по крайней мере, тогда так думала, но она, также, как и весь мир знала, что он был плохишом. И она бы никогда ничего не добилась в жизни, пока он был рядом с ней. Но он был с ней, чего никто не понимал, даже она. Это была зависимость, может быть азарт, может бунтарство. Все это было так же тяжело, как

отказаться от наркотиков. Она сбежала ради своей жизни при первой же возможности, и не позволяла себе остановиться и подумать, заикливаться на принятом решении, на причинах отъезда. Она просто ушла и никогда не оглядывалась назад. Даже, когда скучала по своим друзьям, она знала, это был правильный выбор.

Она думала, что все изменилось навсегда. Она никогда не оглядывалась назад. Во всяком случае не так рано, но она знала, что этот день был неизбежен. Пальмико был ее домом, и, несмотря на прошлое, она всегда чувствовала, что принадлежала этому месту. Спустя много лет она выросла и изменилась. Так что теперь она была счастлива вернуться домой новым человеком. Кем-то, кто ей нравился, и она трудилась, чтобы стать такой. Просто пока она избегала старых призраков.

Бездумно гуляя с кофе в руках, она внезапно остановилась, когда обнаружила себя стоящей перед старым готическим сооружением знаменитой Епископальной Церкви. Она вытянула шею, чтобы взглянуть на острые арки и ее взгляд остановился на огромной часовой башне на самом верху. Быстро заморгав, она огляделась вокруг. С одной стороны раскинулось старое кладбище с обветренными надгробиями, разбросанными то тут, то там, и огромным дубом, закрывающим всю площадь. С другой стороны от церкви возвышалась каменная трибуна с шестью скамейками напротив. Она была построена с церковью сотни лет назад для церемоний на открытом воздухе. В такие теплые летние дни Марисса всегда думала, что это было очень красивое и необычное место, больше походившее на языческий алтарь, нежели на часть церкви, с этим каменным алтарем впереди и большим дубом, окружающим его, со свисающим густым мхом и мрачной атмосферой.

Марисса отвернулась и взглянула в сторону кладбища. Здесь у нее не были похоронены родственники, и людей здесь больше не хоронили, уже почти сто лет, но тем не менее для нее это было особенное место. То самое место, где Дэниел поклялся ей в любви в первый раз, через несколько месяцев после того, как они начали встречаться во время первого года в старшей школе. Под дубом, с которого, как и сейчас свисал мох, над их головами как омела, он поцеловал ее, сказав, что любит ее, и поклялся, что они всегда будут вместе. Она знала, что тоже любит его, несмотря на то, что они мало провели времени вместе, но эмоции слишком сильно давили на ее горло, чтобы вымолвить хоть слово. Кто-то может подумать, что это место не подходит для подобного объяснения, но Марисса думала, что это было прекрасно и романтично, и она никогда не забудет этого.

Она вздрогнула, когда в кармане завибрировало, нарушая видения из прошлого. Она вытащила телефон и нажала на зеленую кнопку на экране, чтобы принять вызов.

— Алло? — ответила она на звонок.

— Марисса Лу? Умм, извини, Марисса.

— Да, это я.

— Привет, это Джесс. Я надеялась, что это правильный номер, мы все были немножко навеселе в тот вечер, когда ты дала его мне.

Марисса рассмеялась.

— Да, это так. Что случилось, Джесс? Как ты?

— У меня все хорошо, я на ланче. Хотела увидеться с тобой после твоего собеседования.

Марисса вышла с кладбища и вернулась на дорогу, чтобы продолжить прогулку.

— Все прошло отлично, — сказала она взволнованно. — Вообще-то я думала позвонить вам, девочки, чтобы встретиться, если бы вы согласились поужинать или что-то в этом роде, чтобы я могла рассказать вам об этом.

Джесс помедлила с минуту, прежде чем ответить.

— Думаю, это было бы замечательно. В какой день ты бы хотела собраться?

— Вообще-то, как можно скорее. Мне нужно уехать на несколько дней, чтобы вернуться домой. — Она все еще не была уверена, что решила вернуться домой, но ей хотелось, чтобы Джесс ответила сама, оставляя все на волю случая. Марисса всегда твердо верила в знаки вселенной.

— О, ладно. Я позвоню Кэти и узнаю, какие у нее планы на вечер.

— Это было бы замечательно. Дай мне знать, что вы хотите делать. У меня нет планов на сегодня.

— Ладно.

— Спасибо, Джесс, я позвоню тебе позже, — ответила Марисса, прежде чем нажать красную кнопку завершения вызова.

Она гордилась собой, поскольку собеседование действительно прошло хорошо. Они все решили, даже вручили ей пропуск и ключи. Она могла похвалить себя за это. Надеясь, что если все пойдет также, как запланировано, через месяц она снова станет жительницей Северной Каролины. Марисса была в полном восторге.

Глава 4

В шесть часов вечера Марисса подъехала к дому Кэти и Дэниела в Кеннелс Бич. Она была немного разочарована, что Кэти пригласила всех на ужин к себе домой, поскольку хотела надеть платье и провести вечер в ресторане. Она была взволнованна, увидев свой старый район и то, каким он стал. Но как бы все вокруг ни изменилось, по крайней мере, это было единственным, что осталось прежним, практически нетронутым и красивым, как она помнила, хотя домов и стало гораздо больше.

Однако еще больше расстроило ее то, что Кэти и Дэниел купили ее прежний дом, напротив родителей Кэти. Дом, который она называла домом почти все свое детство. Дом, где они с Дэниелом впервые занялись любовью, когда им было по семнадцать лет, после одной из вечеринок Бекки, которую та решила устроить, когда родители Мариссы уехали из города на выходные. Это была затея Бекки, и Марисса любила ее за то, какой она была, несмотря на то, что она часто впутывала их в неприятности. Ей не нравилась мысль о том, как Кэти и Дэниел занимаются любовью здесь и создают воспоминания, которые уже там есть.

Марисса вышла из машины и уставилась на дом. Она знала, что адрес был верным, но дом выглядел иначе. Наружные стены были выкрашены в светлый оттенок серого, а деревянное крыльцо перед входом заменили на огромную веранду, обрамленную белыми окнами, и это было только начало. Теперь здесь появился еще один этаж, что превратило строение во внушительный двухэтажный дом, практически возвышающийся над остальными домами, тянувшимися вдоль улицы.

Марисса удивилась, было ли это своего рода аналогией. Как бы постоянное напоминание. Кэти выиграла, заполучив парня и став популярной, а теперь еще и дом, которым она, казалось, торжественно заявляла о своем статусе. Марисса отбросила эти мысли. Она и Кэти были лучшими подругами, и теперь они повзрослели, стали зрелыми. Неважно, что произошло в прошлом, не имеет значение, как это было обидно, нужно просто остаться здесь, чтобы она могла вернуть все то, что когда-то любила.

Она медленно пошла по каменной дорожке и открыла сетчатую дверь, ведущую на

массивную веранду. Она улыбнулась и почувствовала себя виноватой за предыдущие мысли, когда заметила, что по обе стороны от двери стояли два комплекта кресел-качалок с маленьким столиком между ними. Они вчетвером часто разговаривали о том, как бы им хотелось в старости сидеть в креслах-качалках, попивая пиво, пока дети играют вместе во дворе.

Она нажала на дверной звонок, слушая его перезвон, прежде чем высокий подросток открыл дверь. Она смотрела на него, казалось вечность. Она поняла, что это был Дэниел-младший, или Ди Джей, но ей богу, он выглядел в точности, как его отец в этом возрасте, даже больше, чем его копия.

— Привет, я Марисса. Твои родители дома? — наконец произнесла она с напряженностью в голосе.

— Да, мэм, проходите, — сказал он с глубоким южным акцентом.

Марисса последовала за парнем внутрь, в гостиную, где Кэти, Бекка, Джесс и муж Джесс, Стивен, сидели на разномастной мебели, потягивая вино и смеясь над чем-то сказанным прежде, чем она пришла.

— Ура! Я так рада, что ты пришла, — сказала Кэти, вставая и приближаясь к Мариссе. Она обняла ее и крепко сжала.

— Я опоздала? — спросила Марисса, выпутываясь из хватки Кэти и оглядывая комнату.

— Вовсе нет, просто они пришли немного раньше. Ужин будет готов через несколько минут, — сказала Кэти.

Марисса ничего не могла поделать и заворуженно смотрела на Джей Ди, когда он вышел из комнаты и скрылся за дверью, которая вела на кухню. Как только за ним закрылась дверь, она открылась снова и вошла его старшая версия с двумя бокалами красного вина. Марисса уставилась на него, замерев, не в состоянии дышать, пока он шел к ней. Он обнял Кэти за талию и протянул Мариссе бокал вина.

— Привет, Марис, хорошо выглядишь, — сказал Дэниел, глядя ей в глаза.

Марисса отвела взгляд, делая вид, что рассматривает декор в гостиной, пытаясь скрыть покрасневшие щеки.

— Спасибо, и ты тоже. Дом выглядит отлично, кстати.

— Спасибо, — сказал он, опуская руки.

— Это все ты сделал?

— Да, — гордо произнес он.

* * *

Кэти смотрела на них и чувствовала напряжение, которое в свою очередь заставило ее почувствовать себя неуютно. Она переживала с тех пор, как увидела Мариссу на вечере встречи выпускников. Когда они учились в старшей школе, она не волновалась о том, что Марисса или Даниэл вспомнят, что у них когда-то было нечто особенное. Она была слишком молода и наивна в то время, чтобы думать о таких вещах, особенно после того, как Марисса уехала. С глаз долой из сердца вон. Но в последние несколько лет она часто задавалась вопросом, сожалел ли Дэниел, что оставил Мариссу из-за нее. И хуже всего, сожалела ли она сама об этом? Ее жизнь не сложилась так, как она хотела, и иногда ей было обидно.

Она избавилась от этих мыслей и схватила Мариссу под руку.

— Пойдем, давай присядем и поговорим.

— Да, Марисса, усади свою милую, шикарную задницу городской девчонки вот сюда и

расскажи нам уже свои радостные новости, — сказала Бекка, похлопывая по подушке на диване рядом с ней.

Марисса сделала, как она сказала.

Как только она села, Бекка бросилась к ней, притягивая в объятия.

— Я так рада, что ты здесь.

Марисса рассмеялась и погладила ее по плечу.

— Ну, я надеюсь на это, потому что похоже, ты будешь видеть меня гораздо чаще, примерно через месяц. — Она оглядела комнату, все уставились на нее, словно ожидая какой-то реакции.

— Сюрприз, — сказала она, что прозвучало нервно.

— Ты серьезно? — спросила Бекка.

— Ага, мое собеседование прошло замечательно, и хотя слишком рано для новостей, я практически уверена, что работа будет моей.

Кэти присела на один из стульев и уставилась на Мариссу, замерев, потому что она знала, что если Марисса вернулась, ей придется столкнуться с собственной реальностью, и она не знала, готова ли к этому.

После того, как важные новости Мариссы были объявлены, все начали говорить одновременно, поздравляя ее, но когда она повернулась к Кэти, Марисса должно быть заметила выражение ее лица с выпученными глазами. Кэти снова быстро заморгала и тут же улыбнулась.

— Это замечательно, Марисса. Я так за тебя рада.

— Спасибо, — сказала Марисса, что прозвучало неловко. Она повернулась, чтобы отвести взгляд от Кэти, но сделав это, Кэти заметила, что она поймала взгляд Дэниела, его выражение казалось растерянным и озадаченным.

* * *

К тому моменту, как ужин закончился, и все наелись, этот неловкий момент, казалось, рассеялся, снова оставив всех дружелюбными и разговорчивыми. Все четыре женщины взяли бокалы вина и вышли на веранду, наслаждаясь летним ночным воздухом, в то время как мужчины остались внутри, позволив им провести время вместе, не отвлекаясь.

— Кэти, я не могу поверить, что вы купили мой старый дом. Я практически не узнала его, — сказала Марисса, заняв кресло-качалку с левой стороны от двери рядом с Беккой.

— Когда его выставили на продажу, это казалось правильным. Мои родители постарели, им захотелось, чтобы дети были рядом. Надеюсь, ты не возражаешь против всех изменений, что мы сделали.

Марисса задумалась над ответом в течение минуты, прежде чем произнести.

— Вовсе нет, это действительно выглядит здорово.

— Спасибо, нам нравилось, каким он был, но когда дети подросли, нам понадобилось больше пространства. Верхний этаж полностью наш, а дети занимают нижний этаж, или им так нравится думать.

Марисса с облегчением услышала, что близость у них была на достроенной части, а не там, где она жила.

Они погрузились в молчание, которое казалось вечностью, каждый затерялся в своих собственных мыслях. Марисса утонула в море своих мыслей, наблюдая, как сегодняшняя зарница освещала ночное небо, пока не заговорила Бекка, разрушив этот спокойный момент.

— Мы должны делать это каждую неделю.

— Что делать? — спросила Кэти.

— Собираться вместе. Я скучала по этому.

— Ты живешь не так уж далеко, Бекка. Вансборо меньше, чем в часе езды отсюда, — сказала Кэти, признавая очевидное.

— Знаю, но это не тоже самое, как когда мы собираемся все вместе, — сказала Бекка, игриво подмигивая Мариссе.

— Согласна, — сказала Марисса, отворачиваясь от Бекки, чтобы посмотреть на остальных.

— Раньше мы были не разлей вода и обещали, что будем делать то же самое в этом возрасте. Но прошло двадцать лет и ничего. Прошло слишком много времени после обещания.

— Мне это нравится, — произнесла Джесс, широко улыбаясь.

Кэти посмотрела на три заинтересованных лица.

— Черт, почему бы и нет. Только не каждые выходные в моем доме. У меня нет времени убирать за всеми.

Все рассмеялись и пообещали найти компромисс. Марисса извинилась и пошла в дом, чтобы воспользоваться уборной. Как только она вошла внутрь, то услышала мужской смех из гостиной. Поэтому она тихонько развернулась в другую сторону, где, как она помнила, была уборная.

Закончив, она открыла дверь и столкнулась лицом к лицу с Дэниелом, который стоял, прислонившись к стене напротив туалета со скрещенными на груди руками. Его темные глаза вглядывались в нее, заставляя вспомнить утренний сон, из-за чего ее сердце безудержно забилось в груди, а в ее женских местах пульсировало тепло. В тишине она изучала его лицо. Он выглядел точно так же, темные волосы, мускулистое загорелое тело и глаза, которые обладали способностью видеть сквозь нее, с дополнительным бонусом в виде волос на лице и значительными, заметными мышцами.

— Так ты остаешься? — наконец-то спросил он, вглядываясь в ее глаза.

— Да, — сказала Марисса с придыханием. — Ты не возражаешь? — спросила она насмешливо, хотя так нервничала, что не знала, как ее не начало трясти.

Через несколько мучительно молчаливых секунд, он отвел от нее взгляд и опустил скрещенные на груди руки, засунув их в передние карманы, и уставился в пол.

— Очень рад снова тебя видеть, Марисс, — сказал он, прежде чем уйти.

— Я тебя тоже, Дэниел, — прохрипела она, но ее разум кричал ДА!

Глава 5

В последнее время Кэти становилась все более и более беспокойной, с тех пор, как Марисса вернулась в город на вечер встречи выпускников со своими стильными, длинными, распущенными светлыми волосами, красивая, молодая, с чувством превосходства, которое у нее, казалось, всегда присутствовало. Её тело было все еще в тонусе, может быть, даже лучше, чем когда они учились в старшей школе; не тронутое годами или рождением детей, украшенное изысканными дизайнерскими вещами. Внешность Кэти была не так уж далека от этого. Её длинные каштановые волосы оставались все такими же блестящими, без малейших признаков седины, и хотя у нее было двое детей, её тело это совершенно не портило. Может быть, даже давало преимущество перед Мариссой, поскольку рождение

детей помогло ей поправиться в нужных местах, и несмотря на помощь мужу в строительном бизнесе, её тело оставалось пышным, сохраняло тонус даже спустя годы. Но мыслей было достаточно, чтобы у Кэти разболелся живот.

Марисса, скорее всего, получит работу в клинике в Нью-Берн, что, несомненно, было замечательно. Она скучала по старым подругам, но это только понизит её самооценку, и заставит Кэти чувствовать себя так, словно Марисса лучше её, превосходит её во всех начинаниях, как она и делала до этого. Марисса жила жизнью, которую Кэти всегда хотела, хотя до недавнего времени не осознавала как сильно, и никогда никому в этом не признается. Она ненавидела эти мысли, но все равно мучилась из-за них. За всю свою жизнь она встречалась только с одним парнем, вышла замуж сразу после школы, потому что забеременела, второй ребенок появился сразу после первого. Она увязла в этом городе, без малейших признаков, что в ближайшем будущем уедет.

Мысли становились всё сильнее и сильнее после встречи с Мариссой, и это парализовало. Марисса жила так, как должна была жить она. Они буквально поменялись ролями в школе. Она часто задавалась вопросом, как бы сложилась её жизнь, если бы она и Дэниел не влюбились. Тогда бы он был с Мариссой. У него с Мариссой были планы пожениться и завести детей, а Кэти собиралась уехать в большой университет, и жить интересной жизнью с серьёзной карьерой, вечеринками и путешествиями, но она ничего не могла с собой поделать. Может быть, это было её наказанием за то, что увела парня у лучшей подруги. Она заслуживает наказания, потому что неважно, насколько Марисса старалась скрыть это, Кэти всегда знала, что это сильно обидело её, не могло не обидеть.

Она выпила бокал вина, второй за вечер, краем глаза поглядывая на Дэниела, когда он встал с дивана и спустился по ступенькам в их спальню. Кэти не сдвинулась со своего места в кресле, притворившись, что слишком увлечена романом, потому не заметила его. Не то, чтобы нужно было сильно притворяться. С их напряженными графиками они редко ложились спать вместе, и еще реже у них была близость. Это происходило в те моменты, когда она хотела. И от этой мысли ей стало грустно, Дэниел был замечательным парнем и великолепным отцом, но страсти между ними давно уже не было.

— Держу пари, Марисса была бы рада это услышать, — произнесла она себе под нос, после чего поморщилась от этого абсурдного замечания. Она никогда прежде на самом деле так не думала, так что не могла понять, с чего вдруг сейчас. Она вздохнула и сосредоточилась на книге.

Он навис над ней, серьезно глядя в глаза, мягко поглаживая её густые рыжие волосы, потом слегка улыбнулся и сжал в кулаках её волосы так крепко, что она вздрогнула, и решительно приблизил её лицо к своему. Он дышал ею, ласкал её горячие губы кончиком языка, прежде чем обрушить на неё поцелуи, отчаянно желая вкусить её. Он терзал её губы своими, поглаживая языком в чувственном танце. Он отпустил спутанные в кулаке волосы и провел рукой вниз по её щеке, по мягкости обнаженного плеча, оставляя мурашки.

— Ого, — сказала Кэти, положив книгу на колени и обмахивая себя, ощутив на эффект от трогательной сцены по всему телу, вызывающий расходящиеся волнами мурашки и пульсирующее биение в груди. Она понимала, что это всего лишь рассказ, но подобная любовь, настолько наполненная страстью и возбуждением, была чем-то, о чем она всегда мечтала и страстно желала. Не то, чтобы Дэниел не был страстным мужчиной. Когда они с Мариссой встречались в старшей школе, они были страстной парой, но когда он сошелся с Кэти, то они просто были идеальными в самых невинных, искренних отношениях. У них

была страсть и потребность в друг друга, но когда родился Ди Джей, приоритеты изменились, оставив Кэти гадать, было ли это простым волнением из-за новых отношений, которое возбуждало их. Она отложила книгу и встала с уютного кресла, прошлась по гостиной, ощущая беспокойство и тревогу, прежде чем войти в кабинет, ища отвлечение.

— Посмотрим, кто тут сегодня, — сказала она себе, запустив компьютер и зайдя на свою страничку в социальных сетях. У нее был свой аккаунт с тех пор, как этот гигант обогнал прошлое, преимущественно для работы и поддержания связи с друзьями и семьей. Но год назад, из любопытства, она создала отдельный аккаунт под вымышленным именем и поставила на главную страницу сексуальную фотографию, которую нашла на случайном сайте, превратив себя в двадцатитрехлетнюю студентку колледжа по имени Катрина Смит из Джэксонвилля, штат Флорида, города, славящегося красивыми женщинами и вечеринками. Пальмико и окружающие районы были такими маленькими, что все друг друга знали, особенно если ты владел бизнесом. Она хотела оставаться неизвестной, и свободно разговаривать с кем угодно и о чем угодно.

Сексуальный аспект возник случайно. Её удивило то, что прошло не так много времени, чтобы список её друзей, преимущественно мужчин, возрос, что было менее удивительно. Большинство из этих мужчин она никогда не встречала прежде, но некоторых действительно знала, поэтому забавно узнать их личность вне повседневности, хотя они не знали, кто она. Она играла свою роль, переписывалась с ними, как бы это сделала горячая двадцатилетка. Через некоторое время она обнаружила, что это весело, и стремилась болтать с ними чаще. А потом появился Эдуардо.

День.

Интернет-пейджер звякнул, оповещая ее, что Эдуардо в сети, или Эд, как она любила называть его. Эдуардо был великолепным тридцати двух летним мужчиной из Нью-Йорка. Предположительно одинок, никогда не влюблявшийся достаточно для того, чтобы жениться, хотя был не против этого, и у него не было детей. Она и Эд много болтали в течение последнего года, обычно поздно ночью, когда Дэниел и дети уже спали, или когда Дэниел был в командировке. Он рассказывал ей о своей жизни, с самого детства до настоящего момента. Он был родом из маленького городка в Италии, приехал в Штаты в подростковом возрасте со своими родителями, с тех пор жил в Нью-Йорке в небольшом районе под названием «Маленькая Италия». После окончания школы он поступил в колледж, теперь владеет итальянским рестораном в городе.

Он казался слишком хорошим, чтобы быть настоящим, и когда он писал в чате, она представляла, что он говорит с ней сексуальным итальянским акцентом. Все больше и больше она ненавидела врать ему, пока её чувства к нему росли. Чтобы облегчить чувство вины, она рассказала ему несколько реальных воспоминаний из детства, хотя и в небольших количествах и несколько преувеличено, чтобы идеализировать их. Это было то, что она хотела бы сделать в жизни. После нескольких случаев, когда она оказывалась в доме одна, разговоры становились ярче и очень быстро переросли в интимные. Они были в, своего рода, отношениях. Это было неправильно, она знала это, но увлекательно, и она не могла это остановить.

Эд: Привет, красотка, как ты?

Кэти: Сегодня мне немного одиноко. Моя соседка спит, а мне нужно всю ночь читать. Она была довольна тем фактом, что формально почти не врал.

Эд: Мне так жаль, красавица. Хотел бы я быть там, чтобы составить тебе компанию.

Кэти: Я тоже.

Она улыбнулась про себя. Но её улыбка тут же растаяла, когда она услышала шаги на лестнице, предупреждающие о том, что возвращается Дэниел. Она написала быстрый ответ, прежде чем выключить компьютер.

Кэти: О, я очень занята сейчас, нужно бежать. Спокойной ночи.

Она поспешила выйти из кабинета, пока не вошел Дэниел.

— Что ты делаешь? — спросил он с любопытством.

Она сделала глубокий, уверенный вздох, чтобы успокоить нервы.

— Я просто проверила электронную почту, прежде чем лечь спать.

Она протиснулась мимо него и вернулась в гостиную и взяла книгу.

— Что ты делаешь? Я думала, ты пошел спать.

Он пожал плечами и последовал за ней в гостиную. Он встал позади неё, и обнял её за талию, прошептав на ухо, — Я пошел, но соскучился по тебе и надеялся, что ты пойдешь в постель со мной.

Она склонила голову на его грудь и погладила его по руке. Он прикасался к ней всё время, его мускулистые руки были такими теплыми и надежными, но это происходило крайне редко в последнее время.

— Пойдем, — она схватила его руку и повела его наверх.

В уединении их спальни, Кэти стояла перед ним, представляя перед собой не мужа, а Эда. Образ его темных глаз, сияющих, когда он с желанием смотрел не неё. Мысль о том, чтобы быть с Эдом возбуждала её, она жаждала этого. Она протянула руку и выключила свет, позволяя разыграться воображению.

Глава 6

Все прошло точно, как и ожидала Марисса, когда через неделю после возвращения в Пенсильванию ей позвонили из больницы в Нью-Берн и сделали предложение, от которого она не смогла отказаться. К концу месяца она снова была в Пальмико. Возвращение в округ оказалось иным, нежели месяц назад. Дорога была той же, разумеется, но на этот раз она чувствовала себя иначе, потому что ехала домой и восстанавливала свою жизнь. Ее чувства противоречили друг другу, она одновременно нервничала и радовалась.

У нее не было возможности присмотреть дом, поэтому она решила просто остановиться в местной гостинице в Ориентал, пока не началась работа в Нью Берн. Старинная гостиница была красивой и грандиозной, а её номер отражал статус, некогда присущий отелю. Она запомнила его как великолепный особняк. Прежние владельцы, Ли, когда она была моложе, раз в году устраивали шикарные вечеринки и приглашали местные "сливки общества". Марисса никогда не была ни на одной из таких вечеринок, но зато наблюдала издалека, прислушиваясь к звукам классической музыки и смеху обеспеченных людей с верхушки моста, протянувшегося через реку, страстно желая однажды оказаться одной из них. Хотя владелец открывал свои владения и проводил увлекательные, но скромные вечеринки несколько раз в год, приглашая всех, кто хотел прийти. Люди приезжали издалека, чтобы насладиться этим.

Четвертое июля было любимым днем Мариссы. Владельцы развешивали повсюду фонарики, освещая ночное небо вплоть до открытого водоёма, где все сидели и наслаждались ежегодным фейерверком, который устраивали в городе. Хотя за всю жизнь её и приглашали на множество открытых вечеринок, она никогда не была внутри дома. В

изумлении, она осмотрела свой номер, задумавшись, кто же жил здесь прежде. Он казался очень романтичным, с собственным дровяным камином, антикварной мебелью и ажурным постельным бельем. Она бы хотела остаться здесь подольше, особенно с пожилой парой Бейкерсов, нынешними хозяевами дома, которые были так милы и любезны, они никогда не совали нос в её личные дела. Но она знала, что когда начнёт работать, дорога будет занимать слишком много времени. Она поразмыслила, что если новые владельцы всё ещё устраивают вечеринки и захотят организовать одну, пока она будет находиться здесь. Марисса сделала мысленную пометку выяснить это.

К сожалению для неё, грузовик должен был прибыть только на следующий день, и без постоянного места жительства ей придется держать все свои вещи в хранилище. Но, по крайней мере, у неё было две недели, прежде чем начнется новая работа. Этого времени должно хватить, чтобы найти что-то замечательное. Но сначала о главном.

Она вытащила сотовый телефон и набрала номер, который решительно записала в прошлом месяце. Раздались гудки, и только она собралась повесить трубку, как знакомый голос раздался на линии.

— Алло?

— Привет, Кэти, это Марисса.

За этим последовала пауза.

— Привет, Марисса, что случилось?

Марисса ходила по маленькой комнатке.

— Ну, я вернулась в город, и подумала, не захочешь ли ты поужинать?

Последовала еще одна пауза.

— Мне действительно хотелось бы встретиться. Я очень скучала, девчонки. Мы могли бы собраться все вместе, если бы вы захотели, как в старые добрые времена, — сказала быстро Марисса, чувствуя неловкость из-за тишины.

Затем последовала еще одна длинная пауза, прежде чем Кэти наконец-то заговорила

— Мне так жаль. Я очень занята в данный момент, но звучит здорово. Значит ли это, что ты получила работу?

— Да, — сказала с улыбкой Марисса.

— Ты уже здесь?

— Да, я остановилась в гостинице в Ориенталь.

— Ну, здорово, добро пожаловать обратно. И, думаю, ужин это отличная идея. Компания не собиралась со времен старшей школы. Будет весело.

— Великолепно. Так что, тогда до вечера?

— Давай перенесем на завтра, чтобы дать остальным время для раздумий.

— Можно и так. Жду не дождусь.

— Звучит неплохо, я позвоню девчонкам, как только появится время, — сказала Кэти с улыбкой в голосе.

Когда они разъединились, Марисса почувствовала облегчение. Так много произошло за последний год в старшей школе, в прошлом они очень много времени проводили вместе. Настолько, что она волновалась, что возникнут странные ощущения, даже после всех этих лет. Конечно, была какая-то часть её, которую она намеревалась держать при себе, но этого и следовало ожидать.

Она чувствовала себя тревожно, поэтому решила немного прогуляться по Ориенталю и исследовать всеизменения, которые произошли в её отсутствие, хоть их и было немного.

Она шла вдоль набережной, чувствуя прохладный речной ветер, сдувавший все вокруг. Восточная набережная всегда притягивала Мариссу. Она прогуливалась туда-сюда от одного края города к другому, умиротворяющие звуки журчащей воды и легкий ветерок успокаивали её мысли, и, когда она и Даниэл расстались, это лучше всего успокаивало её сердце, хоть и всего лишь временно.

Она перешла на другую сторону Уотер Стрит к Нью Стрит и остановилась возле "Фасолилки", причудливой кофейни, появившейся в её отсутствие. Она поднялась наверх по крутым ступенькам, ведущим в кафе, и глубоко вдохнула, как только открыла старую деревянную дверь. Насыщенные ароматы различных сортов кофе и выпечки чуть не сбили её. Она подошла к прилавку и сделала заказ у молодой девушки, затем встала, терпеливо ожидая.

Она огляделась вокруг, приспосабливаясь. Интерьер был обычным, как и в любой кофейне. Около стойки высились кофейные кружки всевозможных размеров, включая кружки-термосы, примостившиеся возле разнообразных мешочков с кофе. На стенах висело несколько вдохновленных кофе картин, но в основном там были фотографии пейзажей окрестностей Ориенталя и прилегающих территорий. Она улыбнулась про себя, вспомнив, что местные жители всегда любили включать округ Пальмико во все, что делали. Они гордились и всегда поддерживали своих. Там были расставлены столики, на первый взгляд в произвольном порядке, а также несколько удобных кресел поближе к большим окнам. Она замерла, когда заметила в одном из них мужчину с растрёпанными темными волосами, одетого в рабочую одежду, читающего газету, скорее всего, новости Пальмико.

— Мэм, ваш кофе готов.

Марисса подпрыгнула от звука голоса девушки. Она повернулась, чтобы взглянуть на молоденькую девчонку за стойкой, держащую горячую чашку с кофе для неё.

— Ох, спасибо, — с кофе в руке она пошла к мужчине и встала напротив него.

— Привет, Дэниел.

Дэниел оторвал взгляд от газеты и с удивлением посмотрел на неё.

— Марисса? Что ты здесь делаешь?

— Я здесь живу

— О, да? С каких пор?

— С сегодняшнего дня. Только что переехала. Я остановилась в гостинице в городе.

Он закрыл газету, положил её на стол рядом с креслом, и сел прямее.

— Так ты получила работу?

— Точно. Начинаю через две недели, — произнесла она гордо.

— Это же замечательно, мои поздравления.

— Спасибо. А ты что здесь делаешь? Разве ты не должен быть на работе?

— У меня была ранняя встреча с клиентом, потом я решил сделать перерыв.

— Ц-ц-ц, сачкуем, — сказала она игриво, заставив его рассмеяться.

— Да, думаю так и есть. Что на счет тебя, почему ты встала так рано?

Она осмотрела кофейню.

— Я решила вести себя как туристка

Он молча смотрел на неё с минуту со смешанными эмоциями на лице.

— Нужна компания?

— Серьёзно? — спросила она, ощущая больше волнения, чем следовало.

— Я бы с удовольствием.

Они вышли из "Фасолинки" и пошли той же дорогой, откуда она пришла. Они молча шли несколько минут, каждый потерянный в собственных мыслях. Даниэл остановился и начал смеяться, они стояли напротив причала на набережной, как будто его озарило воспоминание.

* * *

Когда они были подростками, в самый жаркий день бабьего лета, он и Марисса разделись догола, бросили свою одежду на скалистом берегу и прыгнули в воду, игнорируя запрещающий купание знак на перилах. Они брызгались в друг друга и смеялись, превращая это день, возможно, в самый лучший. Он бросился к ней и накрыл рукой её рот, чтобы заглушить её веселье, когда пожилая пара прогуливалась вдоль причала, чтобы посмотреть на реку. Они тихо направились в сторону причала, чтобы их не поймали, подняли руки вверх, хватаясь за перила, чтобы удержаться на месте. Руки Мариссы были заняты, а Дэниел качнулся, чтобы оказаться к ней лицом. Все ещё держась за пирс, он наклонился и поцеловал её. Она обернула ноги вокруг его талии, отпустила пирс с одной стороны и радостно поцеловала его в ответ, забыв про стариков или еще кого-то, кто мог оказаться рядом.

* * *

— Эй, ты помнишь то лето, когда мы разделись и пошли купаться здесь? — спросил Дэниэл, указывая на пирс, спускающийся с тротуара на несколько метров в реку.

Марисса рассмеялась.

— О, Боже мой, я совсем об этом забыла.

— Как вообще можно забыть нечто подобное? Нас чуть не арестовали!

— Я помню, и это практически случилось, но было так жарко и вокруг не было ни души, когда мы прыгали.

— Да, но как только мы оказались в воде, казалось, весь город решил выйти прогуляться. Это оказалось нам на руку, если я правильно помню.

— Казалось, никто не замечал, а если и так, я не заметила или не обратила внимания, — сказала она, подтолкнув его плечо своим.

— Я тоже.

— Боже, это были хорошие времена, — сказала Марисса, рассмеявшись и посмотрев на воду.

— Да, так и было.

— Самые лучшие, — сказала она, повернувшись к нему и увидела, что он смотрит на нее, его темные глаза переполняло нечто, возможно эмоции. О чем он думал? Чтобы это ни было, это казалось таким чувственным.

— Ты еще скучаешь? Ну, знаешь, по старым временам?

Дэниэл скривился, как если бы задумался над этим на минуту, прежде чем ответить.

— Всё время. Жизнь никогда не будет такой же хорошей, как была тогда, на то она и жизнь.

Марисса отвернулась от него и снова уставилась на воду

— Итак, кардиология, да? — спросил он, прерывая тишину.

— Да, я всегда хотела стать врачом в той или иной сфере и в итоге выбор пал на эту.

— Как же ты выбрал эту специальность?

Она посмотрела вниз на свои ноги, двигаясь из стороны в сторону, прежде чем снова

перевела взгляд на реку, изо всех стараясь не выдать своих чувств.

— Ну, я хотела как можно больше узнать о сердце. Все тонкости, как оно работает, что случится, если оно разорвется, как починить его. Сейчас это звучит так глупо.

— Марис, я...

— Пожалуйста, не надо. Что сделано, то сделано мы не можем изменить это.

— Нет, но всегда есть место прощению, — мягко произнес он, глядя на неё.

— Я простила тебя, Дэниел, — сказала она, сморгнув слезы.

— Правда?

Она утвердительно кивнула головой.

— Хорошо, я рад, потому что мне действительно жаль. Знаешь, как говорят, никогда не знаешь, что принесет завтрашний день.

Марисса снова кивнула, всё ещё глядя на воду, представляя то время, когда они были молодыми, свободными и влюбленными, когда всё в её мире было правильно.

— Завтрашний день.

Глава 7

Все четыре девушки сидели за столиком в модном ночном клубе под названием "Живой" в центре города Гринвиль со смешанными фруктовыми напитками в руках. Пока что они просто осматривали тёмный клуб, оценивая место. Они не могли не заметить, что вероятно, были самыми взрослыми женщинами здесь. Но чем больше было выпито, тем громче становился их смех и тем меньше они обращали на это внимания.

— Давай, пойдём потанцуем, — сказала Бекка, встав и потянув Мариссу за руку.

— Ладно, ладно, — ответила Марисса, позволяя Бекке поднять её на ноги. Она повернулась к остальным девушкам и схватила руку Кэти.

— Пойдем потанцуем.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Та в свою очередь потянула за руку Джесс. Все четверо поплелись на танцпол и танцевали как сумасшедшие в окружении потных тел, вновь почувствовав себя подростками. Несмотря на количество людей, собравшихся на танцполе, у остальных не заняло много времени, чтобы обратить на них внимание. Одна за одной девушки нашли себе партнеров для танцев, превратив их компанию из шести в восемь человек. К тому времени, как началась хорошая и заводная песня, их стало десять, когда ещё несколько парней присоединились к Мариссе и Кэти.

Кэти поначалу обомлела, не зная, что делать, но, когда она увидела радость на лице Мариссы, зажатой между двумя горячими парнями, которые покачивались рядом с ней, которым, казалось, было так же весело, она быстро расслабилась и танцевала вместе с ребятами. Парень напротив неё был высоким и худым с развитыми мышцами под обтягивающей футболкой. Кэти старалась не замечать его взглядов, чтобы оставаться как можно более беспристрастной, но каждый раз, когда она поднимала глаза, то встречалась взглядом с его тёмными глазами. Он танцевал близко к ней, крепко сжимая руками её спину, чтобы добавить движения, его бедра толкались в её живот. Мужчина прижался, буквально, вплотную, тяжело дыша в её ухо, вызывая мурашки по всему телу. Она не рассмотрела его, чтобы узнать, как он выглядит, но ей было всё равно. Как бы то ни было, то, что он делал, не имело значения, потому что они всего лишь танцевали.

Парень позади неё, поцеловал её в шею и сжал её бедра обеими руками, потом притянул

ближе к себе. Она никогда не была с двумя парнями одновременно, в какой бы то ни было форме или виде, и её инстинкты подсказывали ей бежать, но чем больше она танцевала, тем больше ей этого не хотелось. Это было волнующе и быстро становилось неправильным, но в то же время это было возбуждающе. Когда песня закончилась, она была такая горячая и потная, что едва могла стоять самостоятельно. Она повернулась, чтобы взглянуть на Мариссу, но нигде не нашла ни её, ни парней, с которыми Марисса танцевала, поэтому она вернулась к столу, чтобы присоединиться к Бекке и Джесс.

— Где Марисса? — спросила Джесс, оглядываясь вокруг, когда Кэти села.

Кэти взяла свой бокал и залпом выпила остаток коктейля, чтобы смыть из памяти то, что она только что сделала.

— Не знаю. Я иду в бар, кто-нибудь что-то хочет?

— Я возьму еще один коктейль, — сказала радостно Бекка.

— Хочешь, чтобы я пошла с тобой? — спросила Джесс.

— Нет, я в порядке, — сказала она, прежде чем встать и направиться к бару, что было нелегко, поскольку она уже совсем опьянела, и там было так много народу в таком же состоянии, как и она, если не хуже.

Пока она стояла там и ждала выпивку, на её плечо опустилась рука. Она насмешливо посмотрела на маленькую женскую руку, потом обернулась и увидела Мариссу, которая повисла на её плече.

— Мы искали тебя, — сказала Кэти, улыбаясь.

— Я была там, обжималась с теми парнями, — сказала она, указывая на двух здоровенных парней, с которыми она танцевала несколько минут назад, которые теперь танцевали самостоятельно на своих местах.

— С обоими? — спросила Кэти шокировано.

— Эй, не осуждай. Я одинокая и раскованная, — сказала она пьяно.

Кэти покраснела, но все же рассмеялась.

— Не могу судить, у меня своих двое.

Обе девушки рассмеялись.

— Боже, я скучала по этому, — сказала Марисса, глядя на Кэти.

— Как и я, и я нуждалась в этом. Но не понимала, как сильно, до этого момента.

Как только они получили напитки, то направились, или скорее протанцевали, обратно к столу, чтобы присоединиться к подругам, заканчивая долгожданное воссоединение неразлучной четвёрки.

К часу ночи танцы были в самом разгаре и предлог, чтобы вести себя как леди или соответствующе, был отброшен.

— Помните, когда наша милая Бекка уговорила нас пробраться на вечеринку Мелиссы Маркс? — спросила Марисса смеясь.

— Конечно. Она была высокой и могучей старшеклассницей, а все мы были неопрытными второкурсниками. Она понятия не имела, что мы были там долгое время, — сказала Кэти.

— Она бы, наверное, даже не заметила, — сказала Кэти, глядя на Мариссу.

— О, мой Бог, это была та самая вечеринка, с которой нас выгнали, когда кого-то, — Джесс сделала паузу, указывая пальцем на Мариссу, — застукали целующейся с парнем Мелиссы.

— Ну, кто-то должен был столкнуть её с трона, — сказала самодовольно Марисса.

Кэти расхохоталась, даже хрюкнув. Она сказала, когда взяла себя в руки настолько, что смогла говорить, — И это тоже сработало.

— Чертовски верно! Видите, у меня всегда был подход, к моему безумию, — сказала Бекка со смехом.

— За исключением той ночи, когда ты пыталась сделать так, чтобы нас арестовали, — сказала Джесс, закатывая глаза.

— Эй, им не стоило оставлять ключи в замке зажигания, если они не хотели, чтобы кто-то взял их машину.

— Боже, это были весёлые времена, — сказала Кэти мечтательно.

Они погрузились в молчание, каждая вспоминала весёлые времена, которые у них были в прошлом, желая вернуться туда снова.

— Неужели тебе до сих пор грустно? — спросила Кэти, ни к кому особенно не обращаясь.

— Грустно? Что ты имеешь в виду? — спросила Марисса.

— Грустно, — сказала Кэти. — Мне грустно.

— Оуу, почему тебе грустно? — спросила Джесс, беспокойство прорывалось сквозь опьянение.

Кэти сделала ещё один глоток своего напитка.

— Я не знаю, думаю мне просто скучно. Скучно жить и скучно находиться в этом городе. Ну не в этом городе, а нашем городишке. Вы понимаете, что я имею в виду?

Марисса откинулась назад, слушая, очевидно, шокированная тем, что говорила Кэти.

— О чем ты говоришь, Кэти? У тебя есть всё, дети, муж, уютный дом, стабильная работа. Что ещё ты можешь хотеть?

— Эдуардо, — сказала она, прежде чем сделать ещё один глоток.

— Кто? — спросили все трое одновременно, их любопытство было задето.

— Он — друг, с которым я познакомилась в интернете некоторое время назад, и он совершенен, — Кэти не собиралась рассказывать никому об Эдуардо, возможно, это огромное количество алкоголя, которое она выпила, или, может быть, ностальгия из-за присутствия друзей детства, но она не могла остановиться, и это было освобождением.

— О, мой Бог, Дэниел знает? — спросила Джесс.

— Конечно нет. Я никогда не хотела заходить так далеко, а теперь не могу остановить это.

— Вау, Кэти, я в шоке. Он живет поблизости? — снова спросила Джесс.

— Нет, он живет в Нью Йорке, — она наклонила стакан и допила оставшуюся сладкую обжигающую жидкость.

— Хотелось бы и мне оказаться в Нью Йорке.

* * *

Марисса продолжала сидеть, спокойно слушая. Она испытывала смесь чувств; раздражение, что Кэти не ценила всё, что имела, ярость, потому что она бросила всё, что хотела все эти годы, чтобы отдать это своей лучшей подруге, радость, ведь это означало, что у неё есть шанс спасти то, чего она желала, и чувство вины за эти мысли. Она оставила Дэниела, потому что любила его и Кэти больше всего на свете, и знала, что в один прекрасный день, хотя и думала, что это случится гораздо раньше, вселенная или судьба, или купидон, или Бог будет на её стороне и поможет им воссоединиться. Может быть,

наконец, пришло время.

— О чем ты говоришь, Кэти? — спросила её Джесс.

— На самом деле, я не уверена. Я испытываю противоречивые чувства уже давно. Мой брак зашел в тупик, это продолжается уже некоторое время. Я ничего не могу поделать с чувством, будто живу жизнью, которая мне не предназначалась, — сказала Кэти, повернувшись, чтобы взглянуть на Мариссу.

Глаза Мариссы расширились с каждым её словом.

— Что ты такое говоришь?

Кэти оторвала взгляд от Мариссы и начала возиться со своим пустым стаканом.

— Я не знаю. Я люблю своих детей, они мой мир, но я не могу отделаться от мысли, что совершила ошибку.

Она снова посмотрела на Мариссу, её глаза наполнились слезами.

— Все эти годы, я так сожалела о том, что сделала. Я знала, насколько для тебя это было тяжело. Для этого ты была слишком замечательной подругой, но, если бы я смогла вернуться назад, клянусь, я бы всё сделала по-другому.

Марисса быстро сморгнула слезы, которые угрожали сорваться.

— Я, я не знаю, что сказать.

Кэти сделала глубокий вздох и выпрямилась, казалось, стараясь успокоить себя.

— Здесь, действительно нечего сказать. Это случилось, и тогда это было замечательно, но теперь я чувствую себя по-другому, я застряла.

— Ну, это просто дерьмо, — сказала быстро Бекка. Все повернулись, чтобы посмотреть на неё.

— Что? Вы тоже все так думаете. Я просто единственная, у кого хватило духу, сказать это. Нет такой вещи как "застрять", потому что это ваша жизнь и вы тот, кто диктует, что произойдет.

Все ошеломленно уставились на Бекку, пока Марисса наконец не сказала:

— Она права. Я чувствовала себя так, словно огромный груз упал с моих плеч после того, как мы со Стэном расстались, и, если бы мы остались вместе, меня бы сейчас здесь не было.

— Но....

Марисса остановила Кэти, прежде чем она смогла продолжить. Одного взгляда на Кэти было достаточно, чтобы Марисса точно поняла, в чём проблема, ну, во всяком случае, в чём проблема сейчас, кто знает, в чём заключалась истинная проблема.

— Нет, здесь нет никаких "но". Я позволила Дэниелу уйти, и не важно, как мне было трудно, я простила тебя за то, что произошло тогда. Я просто никогда не прощу себя. Это причина, по которой я пошла в кардиологию. Я хотела узнать все особенности сердца, чтобы уберечь своё от боли, поэтому должна поблагодарить тебя.

— Брось, Марисса, я тебя обидела. Я предала твоё доверие и твою дружбу, украли твоего парня. Он должен был жениться на тебе и иметь семью. Сходи с ума. Презирай меня. Наори на меня. Хоть что-то. Я заслужила это. Мне не может сойти это с рук, — сказала Кэти, наконец, в её глазах появились слёзы. — Я чувствовала себя настолько виноватой так долго, и сидеть здесь с тобой сейчас, Марисса, пьяной в хлам, это всё, наконец, накипело и вышло наружу.

— У меня рак.

* * *

Все повернулись, чтобы посмотреть на Джесс. Джесс посмотрела на девочек, взгляды которых были направлены на неё, и наконец ощутила тяжесть, которая подтолкнула сказать это вслух.

— Что ты только что сказала? — спросила Кэти, явно надеясь, что это не будет тем, о чем она подумала.

— У меня рак, — снова безразлично произнесла она.

— Как давно? — спросила Кэти, выглядя ошарашенной, её охваченный алкоголем мозг, казалось, слишком быстро прояснился.

— Я узнала только месяц назад. Я не хотела ничего говорить, пока не узнаю другое мнение.

— О, мой Бог, Джесс, мне так жаль, — сказала Бекка.

— Я сказала это, теперь я хочу, чтобы все вы забыли об этом.

— Тогда зачем, ты разболтала об этом вот так? — сказала Бекка, выглядя ошарашенной.

— Чтобы заткнуть этих двоих, — сказала Джесс, глядя на Мариссу и Кэти.

— Как же, — ляпнула Кэти.

— Какой у тебя вид рака? — спросила Марисса, проявился её внутренний доктор.

— Шейки матки. Мой доктор взял мазок, когда результаты вернулись с патологией, он сделал еще несколько тестов. УЗИ показало заметные тени на моей матке. — Она посмотрела вокруг стола, — Серьёзно, я не хочу больше говорить об этом. Я пытаюсь оставаться позитивной, пока не получу другое мнение и разговоры об этом только делает всё ещё более реальным.

— Когда это будет? — спросила Кэти через комок, возникший в горле.

— Через месяц, так что пока молчите.

— Ладно, Джесс, — сказала Марисса, глядя на неё. Она была кардиологом, дайте ей сердце, и она расскажет вам всё, что нужно знать. В случае же с раком, это онкология, та область, о которой она знала очень мало.

— Ну, все мы едем в путешествие! — сказала Бекка, которая молча слушала разговор.

— Путешествие? Что за путешествие? — спросила с любопытством Джесс.

— Как насчет Нью Йорка? — сказала Бекка, глядя на Кэти

Кэти закашлялась, поперхнувшись воздухом.

— Нью-Йорк?

— Да, жизнь, как оказалось, слишком коротка, чтобы быть несчастными. Кто знает, может быть есть другая жизнь, предназначенная для вас. Вы никогда не будете знать, пока не посмотрите.

— Но я не могу, — быстро сказала Кэти, глядя на свой стакан, как если бы хотела, чтобы он не был пустым.

— Назови мне одну хорошую причину, почему, — потребовала Бекка.

— Дэниел, — сказала Кэти, загибая палец.

— Ты несчастна с Дэниелом. Давай другую.

— Дети, — продолжила она, загибая второй палец.

— Дэниел может присмотреть за ними, а твои родители живут по соседству, к тому же, дети уже достаточно взрослые, так что могут сами о себе позаботиться.

Кэти зажала третий палец.

— Работа.

— Дэниел какое-то время сможет справиться с бизнесом, к тому же, не то чтобы он уволит тебя. У тебя есть еще что-то?

— Дэниел! — взвизгнула она, произнеся его имя.

— Я знаю, что он твой муж, но зачем тебе оставаться с тем, с кем не хочешь быть? У вас всё произошло настолько рано, что даже не было шанса прожить жизнь и получить опыт. У вас никогда не было шанса увидеть, есть ли там другая жизнь, которая предназначалась для вас. Не грусти и успокойся, в браке или нет.

Кэти устала на Бекку, её взгляд говорил о том, что она усердно думает, что возразить, но было очевидно, она не могла отплатить той же монетой.

— А вдруг он не настоящий? — спросила Кэти. Похоже, от этих слов у неё болел живот, но это были логичные мысли и нужно быть глупым, чтобы не думать о том же.

— Что ты имеешь в виду? — спросила Джесс.

Кэти пожала плечами.

— А что если он только притворялся Эдуардо, которого я знаю? — Она посмотрела вокруг стола. — Всё это время я так и делала. Кто сказал, что он не такой же? Он, наверное, старый, толстый и лысый, с женой и детьми.

— Ну, ты никогда не узнаешь, пока не увидишь, — легко сказала Бекка.

* * *

Кэти повернулась к Джесс, к своей лучшей подруге, сколько она помнила. У Джесс может быть смертельный рак, но она волновалась о незначительных вещах в своей жизни, вещах, что она была в силах изменить.

— Хочешь поехать? — многозначительно спросила она Джесс.

У Джесс не заняло много времени, чтобы ответить.

— Да. Пока мы все вместе.

Кэти вздохнула и огляделась вокруг стола.

— Ну, а вы, девчонки, в деле?

Каждая из них посмотрела друг на друга, и все поневоле согласились.

— Тогда решено. Девочки, приведите свои дела в порядок, потому что в понедельник утром мы отправляемся в наше путешествие, — сказала Бекка, поднимая бокал к остальным.

Глава 8

В понедельник утром все четыре девушки встретились в доме Кэти, чтобы начать подготовку к путешествию. Они посчитали, что внедорожник Кэти самый большой, чтобы вместить их всех вместе с сумками.

— Так, когда вы вернетесь? — спросил Дэниел, с любопытством глядя на всех четверых.

— Мы думаем, где-то через неделю, — ответила ему Марисса.

— Или больше, — со смехом выдавила из себя Бекка.

Кэти посмотрела на неё, вытаращив глаза.

— В компании с тобой я могу никогда не увидеть их снова, — сказал Дэниел Бекке, качая головой.

— Ты знаешь, куда мы катим. Позвоним тебе, если понадобится залог, — ответила она саркастично.

— Замечательно, спасибо.

— Ладно, мы лучше пойдем. Нам предстоит долгая поездка, — сказала Марисса, выглядевшая дёрганой.

Бекка и Марисса забрались на заднее сидение внедорожника и позволили Джесс сесте вперёд, пока они дожидались, когда Кэти попрощается. Конечно, этот момент был тяжелым для Кэти. Она может вернуться из поездки совершенно другим человеком, это одновременно пугало и будоражило её.

Марисса ничего не могла с собой поделать и наблюдала за этим интимным моментом краем глаза. Её сердце слегка сжалось, когда она увидела, как Дэниел обнимал Кэти. Его сильные руки обвили её, и сердце Мариссы упало, когда он наклонился и слегка поцеловал Кэти в губы. Она, наконец, отвернулась, не желая больше смотреть. Она не чувствовала ничего подобного с тех пор, как переехала, но после возвращения наблюдать всё это еще раз оказалось труднее, чем она предполагала.

— Все в порядке, девочки, мы готовы? — спросила Кэти, занимая свое место во внедорожнике.

Они пристегнулись ремнями безопасности и помахали на прощание Дэниелу, когда отъезжали. Все, кроме Мариссы. Не то, чтобы это кто-нибудь заметил.

Поездка в Нью-Йорк заняла десять часов, благодаря тому, что движение было довольно свободным и спокойным. Когда они выехали из громадного голландского туннеля, оставив позади Нью-Джерси, и въехали в Нью-Йорк, казалось, что весь горизонт зажёгся яркими огоньками от городской суеты. Движение резко замедлилось. Девушки выглядывали в окна, зачарованно наблюдая за окружающей обстановкой.

— Ладно, дамы, только шесть часов и, если верить навигатору, гостиница находится рядом с дорогой. Поедем в отель, освежимся, потом пойдем поужинаем и осмотримся. Ну как? — сказала Кэти, не отрывая взгляда от загруженной дороги.

— Звучит как план, Стэн, — сказала Бекка, потом быстро повернулась, чтобы посмотреть на Мариссу. — Прости.

Марисса рассмеялась.

— За что? Это весело!

Они подъехали к отелю Марриотт в центре, между Вест Стрит и Олбани стрит, выбрались и размяли ноги. Тут же из ниоткуда к ним подошёл молодой латиноамериканец посыльный и помог вытащить чемоданы из багажника, прежде чем служащий гостиницы отогнал внедорожник. Они последовали в отель за посыльным и остановились у массивной стойки регистрации из красного дерева. Пока Марисса разговаривала с администратором за стойкой, остальные девушки разглядывали холл. На полу был блестящий мрамор, и мраморные колонны располагались по всей комнате, протягиваясь от пола до потолка.

— Ладно, девочки, — сказала Марисса, протягивая подругам ключи от номеров. — В номере только две кровати, поэтому я забронировала два номера. Не уверена, были ли у кого-то предпочтения, с кем быть в одной комнате, я предположила, что вы хотели бы быть вместе, — сказала она Кэти и Джесс.

— Я не против, — сказала Кэти, улыбнувшись и положив руку на плечо Джесс.

— Милая, это значит, ты спишь со мной, — сказала Бекка с озорной улыбкой.

Они пошли к лифту, толкая тележку с сумками, посыльный шёл по пятам. Но вдруг все остановились, когда Джесс уселась в одно из красных антикварных вольтеровских кресел в зоне отдыха рядом с лифтами.

Они повернулись, чтобы посмотреть на неё.

— Тебе нужен отдых? — забеспокоилась Кэти

— Нет, я просто хотела узнать, какие они на ощупь, — сказала Джесс, проведя рукой по мягкой ткани.

— Вы должны попробовать, это замечательно.

— Ох.

Остальные девушки последовали её примеру и присели на краешек старой элитной мебели в холле. Они походили на вещи, которые могли бы видеть на Титанике в тот день, когда он отправился в плавание: причудливые и величественные. Кэти присела в вольтеровское кресло, как и Джесс, в то время как Марисса и Бекка сели на диванчик, идеально подходящий к креслам с красной бархатной обивкой и деревянными когтистыми лапами. Посыльный стоял у лифта с их багажом и терпеливо смотрел на них, очевидно прохаживаясь через это множество раз.

Джесс подскочила со стула также быстро, как и села.

— Пошли, нам нужно осмотреть город.

Они молча поднялись на лифте, каждая погруженная в свои мысли, пока не открылись двери, выпуская их. Номера были на одном этаже, но сначала они дошли до комнаты Мариссы и Бекки. Как только они открыли дверь, Марисса дала посыльному щедрые чаевые и отпустила его, итак потратив много его времени, остальные девушки в это время рассматривали комнату. Кэти открыла тяжелые шторы, снова обнажая ярко освещенный город, а Марисса и Джесс остановились возле неё с любопытством. Номер был с видом на реку Гудзон, что заставило их чувствовать себя как дома, поскольку они были с побережья. На противоположной стороне реки расположился Нью-Джерси, совершенно другой штат. Для Кэти эта мысль показалась очень успокаивающей. Бекка вышла из ванной с маленькими бутылочками с шампунем и кондиционером, остановилась рядом с остальными девушками и уставилась в окно.

— Это великолепно, правда? — спросила Кэти с трепетом.

— Точно, — произнесла Джесс. — Как думаешь, в нашей комнате такой же вид?

Кэти оторвала взгляд от вида за окном, посмотрела на подругу и широко улыбнулась.

— Не знаю. Давай выясним.

Номер Кэти и Джесс был на другой стороне коридора, практически напротив номера Мариссы и Бекки. Они взяли за руки и подошли к окну, каждая схватила край тяжелых занавесок свободной рукой и быстро открыла. С их стороны здания оказалась оживленная часть Нью Йорка, высокие здания доставали до неба, разноцветные огоньки вспыхивали в ночи, машины двигались плотным потоком медленно и периодически сигналили. Это была картинка, которую ни Джесс, ни Кэти никогда не видели прежде, хотя именно этого тайно желала Кэти.

— Мне нравится наш вид из окна намного больше, — прошептала Джесс и Кэти согласилась.

* * *

После того, как все приняли душ, четыре девушки в пушистых белых халатах отеля собрались в номере Кэти и Джесс, чтобы подготовиться к их первому вечеру в Нью-Йорке, косметика для лица и волос занимала каждую поверхность в ванной и стол под огромным зеркалом в главной комнате. Кэти скинула халат, стоя в кружевном лифчике и трусиках посреди комнаты, чувствуя себя совершенно свободно и непринужденно, и скользнула в

шелковистое черное платье с низким вырезом, выставя напоказ верхнюю часть её полной округлой груди.

— Вау, Кэти, ты выглядишь великолепно, — сказала Бекка

Глядя на себя в зеркало, Кэти пригладила по бокам платье.

— Ты уверена?

— Абсолютно. Ты действительно сексуальная девчонка из провинции. Нет ничего сексуальнее этого

— Спасибо, — сказала Кэти рассмеявшись

— Она права, — сказала Марисса, оглядев Кэти. — Потрясающе.

Кэти покраснела. Очень давно она не чувствовала себя по-настоящему красивой, не так, как в этот момент. Она чувствовала себя, как Золушка, которая собирается на бал, и Эдуардо был её принцем. Даже если он не окажется именно таким, каким она представляла, на тот момент это не являлось важным.

Когда все полностью собрались, каждая в гламурном платье и с красивым макияжем, они отправились провести вечер, который непременно запомнят навсегда. Они вызвали лифт, но вместо того, чтобы выйти в холле, Бекка остановила лифт на первом этаже.

— Что ты делаешь? — спросила Кэти смутившись

Бекка одарила их одной из своих озорных улыбок.

— Я предлагаю грандиозное появление.

Все девушки отвернулись от неё, чтобы посмотреть друг на друга, всё еще в растерянности.

— Пойдемте, увидите все через минуту.

Конечно, когда они дошли до конца коридора они увидели, что Бекка имела в виду. Они спустились по массивной парадной лестнице, ведущей в вестибюль, которую видели, когда только прибыли. Мягкие красные ковры и роскошное красное дерево заставили их ощутить себя знаменитостями, которые прогуливаются по красной ковровой дорожке во время какой-то шикарной премьеры фильма. Они шли с высоко поднятой головой, излучая уверенность, и люди обратили на них внимание. Нужно быть слепым, чтобы не заметить их.

Как только девушки оказались на улице, выдержка подвела, и они тут же разразились хохотом.

— Это было так весело, — сказала Кэти, смеясь и кружась, её платье развевалось от легкого ветерка. — Хотелось бы чувствовать себя так всё время.

— Ты видела, как один парень споткнулся об чемодан? — спросила Джесс.

— В ближайшие дни вы научитесь не сомневаться во мне, — сказала Бекка, казавшаяся удивленной сама собой.

— Пойдёмте, я проголодалась и готова покушать, — сказала Марисса.

— Я знаю отличный ресторанчик, — сказала Кэти с улыбкой.

Глава 9

Они вышли из такси, теплый городской ветерок обдувал их. Девушки вошли под тёмно-зелёный навес, ведущий в ресторан, уходя с пешеходной дорожки. Но вместо того, чтобы войти в ресторан, все четыре девушки повернулись и стали рассматривать улицу, чтобы насладиться их новой окружающей обстановкой. Тут было так много света от магазинов, клубов, ресторанов и нескончаемый поток машин, проносящихся мимо них. Для них, приехавших из маленького района, где на весь город всего два светофора, весь этот вид

казался суматошным, но они наслаждались каждой секундой.

Скрепя сердцем Бекка оторвалась от всего, чем был Нью-Йорк, и по обыкновению направилась в ресторан.

— Пойдемте девчонки, я проголодалась.

Как только открылась дверь, райские ароматы итальянской кухни закружились в воздухе; чеснок, сыр, макаронны, томатный соус. Это была одна из любимых вещей Мариссы в жизни на севере, в штате Пенсильвания, и огромная часть, которой ей будет не хватать; в Пенсильвании смешалось так много разных культур, как и в Нью-Йорке, с аутентичными ресторанами, очень сильно отличающимися от округа Пальмико.

* * *

Кэти шла последней. Она уставилась вниз на зеленое ковровое покрытие, делая глубокий успокаивающий вдох, пытаясь набраться смелости, которую чувствовала всего несколько минут назад.

— Ты в порядке? — спросила Марисса, прикасаясь к плечу Кэти.

— Да, я в порядке, просто стараюсь дышать, — сказала она, взглянув на Мариссу и нервно рассмеявшись.

— Нам не обязательно это делать. Мы можем не торопиться.

Кэти покачала головой. — Нет, мы проделали весь этот путь и у нас мало времени. Я могу сделать это.

— Сюда, — сказал метрдотель.

— Пойдем съедим сказочный ужин и выпьем зрелое вино. Если ты не хочешь говорить с ним, то ты не должна, — сказала Марисса с ободряющей улыбкой.

Они последовали за старым метрдотелем в чопорном черном костюме по проходу между полными столами нарядных людей, пришедших в основном парами, пока не остановились в конце прохода рядом с кухней. Бекка расстроилась, было, из-за расположения столика, который был так далеко от гущи событий, пока не поняла, что это было место у окна, так она могла смотреть на шумный город.

Присев Кэти начала нервно разглядывать ресторан, задумавшись, был ли Эд здесь, и если да, то как она узнает его при личной встрече? Она видела, как обслуживающий персонал суетился вокруг, пока её взгляд не зацепился за нечто многообещающее. На противоположной стороне зала был бар. Кэти уставилась на мужчину с оливковой кожей, чёрными волосами и карими глазами, стоявшего за барной стойкой. Он положил руки на стойку и наклонился над баром, чтобы услышать, что говорит клиент. Искренняя широкая улыбка заиграла на его губах, когда клиент сказал что-то смешное. Ей нравилась его улыбка. У него были полные губы светло-фиолетового цвета. Мужчина кивнул клиенту, прежде чем повернуться к нему спиной, чтобы приготовить всё, что тот заказал. Кэти завертела головой из стороны в сторону и напрягла шею, снова пытаясь разглядеть поверх голов людей бармена.

— Что ты делаешь? — спросила Бекка, с любопытством уставившись на неё.

Кэти резко повернула голову и встретилась взглядом со всеми тремя девушками.

— Ничего, я просто осматриваюсь.

— Нет, это не так, — сказала Бекка. — Что ты увидела? — потребовала она и стала осматривать ресторан, чтобы тоже уловить это.

Кэти повернулась в сторону бара и заметила бармена, который наливал стакан вина.

— Не смотрите все сразу, но видите того парня в баре, того, что с темными волосами? Девушки как бы невзначай осмотрелись, бросая взгляды на бармена.

— Думаю, это Эд, — прошептала она

— Думаешь? — спросила Марисса.

— Ну, я видела его только на фотографиях. У него такая же улыбка

— Ладно, думаю он сексуальный. Эд или нет, ты всегда можешь поговорить с ним, — сказала Бекка, улыбнувшись.

— Да, иди поговори с ним, — сказала Джесс, тоже улыбаясь.

— Что же мне сказать? — Кэти отвернулась от бармена и вернулась к обнадеживающим лицам всех трёх девушек. Она с трудом сглотнула и сделала глубокий вдох.

— Просто будь собой, — сказала Джесс.

— Давай, Кэти. Почему мы здесь? Помнишь? — спросила Марисса.

Кэти встала и пригладила платье, прежде чем пройти через лабиринт столиков к бару. В баре было всего несколько человек, так что у неё был выбор, где сесть. Она решила присесть в дальнем конце, где никого не было, и так, чтобы она могла видеть своих подруг за их столиком.

— Здравствуй, красавица, что я могу тебе предложить? — спросил бармен.

Кэти посмотрела на выбор алкоголя на стене за барной стойкой, но решила перестраховаться.

— Могу я выпить стакан Мерло, пожалуйста?

— Конечно, — сказал бармен, потянулся за бокалом и взял бутылку красного вина.

Он с хлопком открыл пробку, поднес бутылку к носу и глубоко вздохнул, его лицо расслабилось, и он прикрыл глаза, прежде чем налить полный бокал вкусного темного вина.

— Спасибо, — сказала Кэти и, подняв бокал, поболтала жидкость в нём, потом поднесла его к носу, чтобы вдохнуть сильный запах вишни и пряностей, перед тем как выпить.

Он смотрел на неё, когда она поднесла стакан к губам и отхлебнула вино. Её красные накрашенные губы слегка приоткрылись.

— Хорошо?

Она облизнула губы и улыбнулась.

— Очень.

— Приятно слышать. Я всегда ищу лучшие вина.

— Ну и вы конечно же нашли это в Мерло. С какого виноградника это вино? — спросила она с любопытством.

Он перегнулся к ней через стойку, так близко, что она почувствовала запах его мужественного одеколона, Армани, возможно, Джио. Этот экзотический аромат мог бы заставить согнуться от удовольствия пальчики на её ногах. Он улыбнулся, когда посмотрел на неё, заставляя её сердце колотиться. Она рассматривала его лицо. Оно было узким, с высокими скулами и абсолютно безупречным. Его шоколадно-коричневые глаза располагались под густыми черными бровями. Она смотрела на его полные губы и представляла, какие теплые и влажные они на вкус и какого это, почувствовать их напротив её губ.

— Это секрет, но я могу тебе рассказать, моя красавица.

Его слова заставили её сердце затрепетать, а щеки покраснеть.

— Видишь это название? Вот здесь. — спросил он, указывая на этикетку на бутылке.

Кэти оторвала взгляд от его губ, чтобы посмотреть на бутылку вина и покачала головой.

— Это мой семейный виноградник.

Она взглянула на него.

— Правда? — Она снова взболтала вино в стакане. — Это действительно чудесно. Этот виноградник местный?

— О, нет, это в Италии, откуда и само вино. Кстати, меня зовут Эдуардо.

Вздых застрял в её горле, она уставилась на него, потеряв дар речи, казалось, навсегда. Хотя она уже догадалась, что это был он, но его подтверждение заставило её голову закружиться.

— Очень приятно познакомиться с вами, Эдуардо. Меня зовут Кэти.

Он поднял руку и поцеловал костяшки её пальцев.

— Приятно познакомиться, Кэти. — Все еще держа её за руку, он прищурил глаза и уставился на нее. — Мы раньше не встречались?

— О, — выдохнула она. — Эээ, нет, я так не думаю.

— О, ну, может быть, вы приходили сюда прежде.

Она улыбнулась.

— Нет, я не из этих мест. Мы с несколькими подругами здесь отдыхаем.

— Хммм...интересно. Знаете, если вам нужен гид пока вы в городе, подойдите сюда. Я мог бы показать вам мой город. Здесь есть что посмотреть.

Кэти покраснела.

— Мне это нравится

— В любое время, — сказал он и повернулся, чтобы уйти.

— Ну, тогда как на счет завтра? — спросила она с надеждой.

— Это свидание. — Он смотрел в её глаза, выражение его лица было нежным и спокойным.

— Я рад, что ты нашла меня.

— Я тоже, — сказала Кэти, не переводя дыхание.

Оставшуюся часть вечера Кэти болтала с Эдуардо в баре, пока её подруги в восхищении наблюдали. Даже когда ему приходилось подать напиток, он всегда возвращался к ней.

Когда они вернулись в отель было поздно, они были все истощены, все, кроме Кэти. Она лежала в постели, уставившись в потолок, перебирая всё, что произошло в тот день. И не могла не улыбаться самой себе.

Она повернулась и взглянула на Джесс, которая лежала на спине с закрытыми глазами.

— Эй, Джес, ты спишь?

— Как можно спать рядом с твоим напряженно работающим мозгом? И ради Бога убери эту улыбку, — сказала Джесс, открывая глаза и улыбаясь Кэти.

Кэти накрыла рукой губы, чтобы скрыть девичью улыбку.

— К сожалению, я ничего не могу поделать.

— Я знаю, — сказала Джесс, перекатившись на другую сторону, чтобы оказаться лицом к подруге.

— Что происходит?

— Просто думаю о сегодняшнем дне и волнуюсь о завтрашнем.

— Ах Эд. Каково это, наконец-то встретиться с ним?

Кэти перевернулась на бок лицом к Джесс.

— Это было удивительно, но теперь я предпочитаю называть его Эдуардо. Эд был

незнакомцем, с которым я познакомилась в интернете. Он оказался гораздо большим, чем я думала. Я действительно взволнована тем, что проведу с ним завтрашний день.

— Я знаю, что ты волнуешься, это все так ново, но, пожалуйста, будь осторожна.

Улыбка Кэти исчезла, сменившись серьезным выражением.

— Ты думаешь я сошла с ума, делая это? Я имею в виду, Господи, я даже не знаю его. Я замужем, Боже мой!

— Нет, я не думаю, что ты сошла с ума. Я никогда бы не подумала так. Мне нравится Дэниел. Думаю, он отличный парень, но ты несчастна с ним, никто не должен так жить. Брак не должен быть смертным приговором. Я просто хочу, чтобы ты сохраняла здравый смысл и не увязла в этом моменте, потому что это что-то новое и захватывающее. Ты должна помнить, что он, предположительно, в виртуальных отношениях с выдуманной тобой. Это можно считать изменой, не так ли?

Кэти скривилась.

— Так он изменяет мне со мной?

— Может тебе нужно проверить его или типа того, так или иначе обмануть его.

— Проверить его как?

— Честно говоря, я не знаю, но так говорят. Думаю, ты очень храбрая и у тебя хорошая интуиция. Я уверена, к концу завтрашнего дня ты узнаешь, какой он человек, потом и сможешь принять свое решение в отношении его.

— Думаешь? — спросила Кэти.

— Я знаю. Помни, я знаю тебя всю жизнь. Ты настолько открытая, что у тебя есть сверхъестественная способность узнавать человека сразу.

— Спасибо. — Кэти перекатилась на спину и уставилась в потолок, снова думая об Эдуардо.

— Пожалуйста. Я с нетерпением хочу услышать всё об этом.

Глава 10

Эдуардо приехал в гостиницу на следующее утро в десять часов. Когда Кэти спустилась, она обнаружила его в холле у лифтов, сидящим на королевском красном диване, он ждал её. Она чувствовала себя виноватой за то, что ему пришлось так долго ждать, но не знала, что надеть на прогулку. Ей пришлось перемерять всё, взятое с собой, а также то, что взяли девочки. Она примеряла разные наряды, пока наконец не остановилась на том, в чём была сейчас; белые шорты с красной хлопковой рубашкой с низким вырезом спереди, таким, что было видно её декольте. Бэкка позволила ей взять пару белых босоножек, а Марисса стянула её длинные каштановые волосы во французский узел и сделала макияж. Она выглядела великолепно, но просто, хотя привлекала внимание и с трудом узнавала себя. Когда она подошла к Эдуардо, он встал и улыбнулся, его глаза просветлели, и он пристально посмотрел на неё.

— Доброе утро. Прекрасно выглядишь, — сказал он, наклоняясь и целуя её в обе щеки.

— Спасибо. Ты тоже, — сказала она, краснея.

— Мы будем много гулять. Ты уверена, что справишься на таких высоких каблуках? — спросил он, глядя вниз на её ноги.

— Конечно. Я с юга, помнишь? Я провела большую часть жизни босиком. Девушки из Округа довольно сильные.

— Что за девушки из Округа? Это что-то вроде провинциальных девчонок с юга?

Кэти улыбнулась, зная, что он понятия не имел, о чем она говорит, но, если бы они были в её районе в Северной Каролине, он бы понял.

— Почти, но девушка из Каунти более значительная. Она представляет собой милую южную красавицу из моего дома в Каунти в Северной Каролине. Мы были воспитаны с хорошими манерами, говорить мэм и сэр, и пожалуйста, и спасибо, но, если обидели одного из наших родственников, все манеры улетучиваются. Мы простые, преданные люди, которые живут свободно и играют в полную силу. Я провела большую часть своей жизни, гуляя с друзьями у костра, рыбака и купаясь в заливе недалеко от моего дома, и зарываясь в грязь всеми четырьмя колесами. Но в воскресенье мы, южные красавицы, начинали всё с начала. Это скорее образ жизни, а не культура.

Эдуардо рассмеялся.

— Впечатляет.

— Ну, приезжай как-нибудь в Каунти, я поделюсь с тобой опытом.

— Звучит как сделка. Ты готова? — спросил он со смехом.

Она кивнула.

Они молча прошли несколько кварталов, прежде чем Кэти заговорила.

— Здесь так красиво.

— Да, это действительно так. Я много путешествовал, но ничто не может сравниться с Нью-Йорком. Здесь сосредоточено так много культур в такой маленькой части мира.

— Вижу, — сказала Кэти, оглядываясь вокруг на здания вдоль улицы и оживленные тротуары, с беспорядочно кружащими людьми.

— Совсем не так, как у меня дома. Самое большое здание находится в ближайшем к нам городе, это один из торговых центров, там нет тротуаров для прогулок людей, если вы идете в старый центр города.

Эдуардо задумался на минуту.

— На самом деле это не звучит весело.

Кэти рассмеялась.

— Нет, это не так. Не пойми меня неправильно, в нашем округе жизнь прекрасная и мирная, но я всегда думала, что мне предназначены великие дела. Я никогда не ожидала, что останусь там так надолго.

— Тогда, почему ты осталась?

На этот раз Кэти пришлось задуматься над правильным ответом.

— Честно говоря, я теперь даже не знаю.

Он схватил девушку за руку и удержал её в своей. Шокированная, она посмотрела вниз на их переплетенные пальцы, затем на его улыбающееся лицо.

— Никогда не поздно внести изменения.

Она с трудом сглотнула.

— Ты прав.

Они гуляли по городу, взявшись за руки, исследуя все городские достопримечательности, от места террористического акта, где был Всемирный торговый центр и тайм-сквер. По пути они порылись в модных магазинчиках и купили несколько модных у туристов вещичек. Её новая белая футболка с черной и красной надписью гласившая "Я люблю Нью-Йорк", несомненно, отныне будет её любимой. Они прошли всё, пока не остановились у Центрального парка.

— Ты голодна? — спросил её Эдуардо.

— О, я думала, мы идем гулять в Центральный Парк.

— Да, я подумал, что устроить пикник было бы прекрасно.

Она посмотрела на него в замешательстве и наклонила голову в сторону.

— Пикник? Но мы ничего не принесли

— Знаю, — сказал он с озорной улыбкой.

Все ещё держа её руку, он потянул девушку за угол и остановился перед маленькой белой тележкой с торчащим из неё цветастым зонтиком, которая была скрыта за деревьями. Её лицо просветлело, когда она увидела, что он делает.

— Два хот-дога с собой, пожалуйста, — сказал он продавцу и повернулся к ней. — Нет ничего более мирного на свете, чем Нью-Йоркские хот-доги. Это как религия.

— Я видела тележки с хот-догами в телевизионном шоу, но никогда не думала, что они действительно существуют.

— О, да, они такие же реальные как мы с тобой. Пойдем, съедим их в парке, — сказал он, протягивая ей завернутый хот-дог.

Они погуляли немного в парке, потом присели на теплую траву под тенистым деревом, где съели хот-доги, битком набитые горчицей, кетчупом, перцем чили, луком и шинкованной капустой. Он был прав, это было лучшее, что она когда-либо пробовала.

— Здесь так красиво, словно райский сад среди хаоса, — сказала Кэти, осматриваясь вокруг и сожалея, что хот-дог был уже съеден.

— Да, очень красиво, — ответил Эдуардо, глядя на неё, и его лицо отражало все его чувства.

Кэти заметила взгляд, покраснелась и отвернулась в сторону.

— Пожалуйста, не отворачивайся. Мне нравится смотреть на тебя.

— Но ты смущаешь меня, — отозвалась девушка, вновь чувствуя себя подростком.

— Прости. Я не хотел. У меня такое чувство, что я знаю тебя, и не могу перестать смотреть. Что в этом плохого?

Кэти с трудом сглотнула и прошептала: — Нет, это не плохо.

— Хорошо, — он лег спиной на траву и потянул её за собой. Она лежала на боку лицом к нему, уткнувшись носом в его плечо, с чувством будто уже делала это много раз.

К тому времени как солнце стало клониться к закату, Эдуардо отвел её в отель, так как должен был идти на работу в ресторан. Вместо того, чтобы оставить её в холле, где встретил, он поднялся на лифте на седьмой этаж вместе с ней к номеру.

Оказавшись перед дверью, она взглянула вниз на их переплетенные пальцы. Он взял её за руку ранее этим утром, чтобы проводить, и уже очень давно не отпускал.

— У меня сегодня был замечательный день, — сказала Кэти, чувствуя себя неловко. Очень давно она не была на первом свидании, и даже тогда это было не так. Она не знала, собирался ли он поцеловать её, или нет. Она надеялась на это, иначе наберется смелости и поцелует его первой. Она посмотрела на его губы, когда он улыбнулся, так сильно желая почувствовать их.

Он облизнул губы, увлажняя их, превратив их в более темный оттенок сливы.

— У меня тоже.

Как будто прочитав её мысли, он обернул руку вокруг её талии и притянул ближе к себе, затем провел другой рукой вниз по щеке, положил руку на подбородок, мягко приподняв его вверх, и провел губами по её губам, прежде чем отстраниться. Она думала о его губах в течение прошлого года, размышляла над тем, как бы они ощущались; будут ли они мягкими?

Будут ли они теплыми? Их языки бы танцевали в идеальной гармонии. Для неё это был бы окончательный тест на их совместимость, ведь поцелуй был столь интимным актом.

Изголодавшись после легкого поцелуя, она обернула руки вокруг его шеи и повернула его лицо к себе и с силой прижалась губами к его губам. Он открыл рот, давая ей понять, что хотел её так же сильно. Она была рада обнаружить, что оказалась права, они самого начала действовали синхронно и это ощущалось очень естественно. Он поцеловал её, оставляя влажные следы от губ на её щеке и ниже на шее, затем снова поднявшись вверх. Задыхаясь и тяжело дыша, он обхватил руками ее лицо и поцеловал в лоб.

— Я лучше пойду, прежде чем сделаю нечто неджентельменское, — с трудом произнес он.

— Мы же этого не хотим, — сказала очарованная Кэти, затаив дыхание.

Он поцеловал её в губы в последний раз, прежде чем нехотя развернуться и уйти. Кэти смотрела ему вслед, пока он не скрылся в лифте. Используя свою карточку-ключ, она открыла дверь и столкнулась лицом к лицу с Джесс, Мариссой и Беккой.

— Что вы делаете? — спросила она с любопытством, её лицо стало ярко-красным. Она задумалась, слышали ли они, что они с Эдуардо делали в коридоре, словно двое озабоченных подростков.

— О, ничего. Просто хмм... — начала Джесс, прежде чем Бекка прервала её.

— Мы ждали тебя, да, теперь колись.

— Могу я хотя бы войти в комнату? — спросила Кэти, проталкиваясь мимо них, чувствуя себя на десять лет моложе. Они последовали за ней, ожидая, когда она заговорит, но девушка намеренно проигнорировала их. Она сменила одежду в ванной и распустила волосы, затем вышла в комнату, прошла к ночному столику между кроватями и схватила пульт дистанционного управления для телевизора, после чего присела на кровать. Она включила телевизор и просмотрела несколько каналов.

— Сучка, не заставляй меня делать тебе больно! — выпалила Бекка.

Марисса и Джесс быстро взглянули на Бекку, очевидно, шокированные тем, что она сказала, но потом взглянули на Кэти, когда услышали её смех. Они смотрели на них обоих в замешательстве, прежде чем Кэти наконец-то заговорила.

— Ну, если ты собираешься сделать это насильно, я думаю, что могу рассказать вам, что Эдуардо чудесен, и что я чувствовала себя сегодня очень живой, чего не было уже очень долгое время. О, и его губы. Это как поцелуй с Богом. Я буквально видела звезды.

— Ооо, это так мило, — сказала Джесс. — Где вы были?

Кэти легла на подушки и уставилась в потолок.

— Мы ходили повсюду. Я видела место теракта сентября, Таймс-сквер, Трайбек. Мы дремали на траве в Центральном парке, после того как поели нью-йоркских хот-догов.

— Так он действительно понравился тебе, да? — спросила Марисса.

— Да, это так.

— Ты собираешься снова с ним встретиться? — поинтересовалась Марисса.

Кэти завопилась с одеялом на кровати, избегая зрительного контакта, и прошептала:

— Да, завтра.

— Да, для этого мы и приехали сюда. Я счастлива за тебя.

Кэти посмотрела на Мариссу. Она чувствовала себя неловко под её взглядом, но слова Мариссы отчасти ее успокоили.

— Правда?

— Да, правда. Каждый заслуживает быть счастливым. Иди сюда, — сказала Марисса, притягивая её в объятия.

— Прежде чем ты начнешь планировать вашу свадьбу, нужно кое-что сделать, — решительно произнесла Бекка.

Кэти и Марисса перестали обниматься и повернулись, чтобы посмотреть на неё.

— Что же? — спросила Кэти в замешательстве.

— Тебе нужно выяснить, он настоящий или дважды разведённый.

— Как мне это сделать?

— Зайди в Интернет и поговори с ним под своим псевдонимом. Если у вас связь такая, как ты думаешь, если он действительно хороший парень, он порвет с выдуманной тобой.

Молча Кэти встала и выудила свой телефон из сумочки, затем села на кровать. Сделав глубокий вдох, она быстро набрала "Привет", он ответил после долгой напряженной паузы, её сердце тут же опустилось.

Эдуардо: И тебе привет. Как проходит твой вечер?

Дрожащими пальцами она набрала ответ.

Кэти: Хорошо. Знаешь все по-старому. А ты как?

Последовала долгая пауза, прежде чем он ответил.

Эдуардо: У меня был чудесный день, на самом деле, даже судьбоносный.

Это заставило её улыбнуться.

Чувствуя головокружение, она написала в ответ:

Кэти: Звучит интригующе, выкладывай.

Эдуардо: Ну, я кое-кого встретил. Прости, что приходится говорить это тебе. Я знаю, мы никогда не встречались, но я всегда чувствовал, что сблизился с тобой.

Кэти: Я чувствую то же самое, но думаю, я всегда знала, что это никогда не сработает.

Эдуардо: Да, наверное.

Ей почудилась легкая мрачноватость в его ответе.

Кэти: Так ты с кем-то встречаешься? Она хорошенькая?

Она попыталась поднять эту тему.

Эдуардо: О, да, очень хорошенькая. Она застала меня врасплох.

Он ответил сразу, и она почувствовала его улыбку через телефон.

Кэти: Ну, я счастлива за тебя и за неё. Похоже, за неё стоит бороться.

Эдуардо: Спасибо. Я тоже так думаю, но я надеюсь, это не значит, что мы не можем быть друзьями.

Она сделала паузу, чтобы подумать об этом.

Кэти: Я думаю, это можно устроить. Эй, Эд, ты хороший парень. Я желаю Вам всего наилучшего.

Эдуардо: Спасибо, красавица.

Кэти: Всегда пожалуйста. Думаю, мне пора. Береги себя.

Эдуардо: Ты тоже.

Кэти бросила телефон на кровать и закрыла лицо обеими руками.

Все три девушки посмотрели друг на друга, потом обеспокоенно снова на неё.

Джесс протянула к ней руку и положила на колено Кэти, чтобы успокоить её. Чувствуя её прикосновение, Кэти медленно убрала руки, чтобы обнажить огромную улыбку на лице. Девушки снова переглянулись, но на этот раз в замешательстве.

— Он порвал со мной, — произнесла Кэти, быстро встала с кровати и начала прыгать вверх-вниз.

— Думаю, это хорошо? — спросила в недоумении Бекка.

— Да, это хорошо. Он расстался со мной ради меня, — сказала она и расхохоталась.

— Боже мой! Он действительно клевый, как упаковка "скитлз", — ответила Бекка.

Джесс поднялась и обняла её.

— Я так за тебя счастлива.

— Спасибо.

* * *

Марисса села обратно, наблюдая за переменами, внимательно слушая всё. Она думала о Дэниеле и размышляла, что всё это значит.

Глава 11

К концу недели Кэти была совершенно очарована Эдуардо. Они проводили каждый день вместе, исследуя город или просто наслаждаясь компанией друг друга. Вечером, когда ему нужно было уходить, она оставлял её задыхающейся в коридоре возле её номера, заставляя думать о нём всю ночь и изливать чувства подругам в предрассветные часы.

В субботу, за день до того, как девушки должны были уехать, Эдуардо как обычно оставил её в гостинице, но с намерением вернуться, чтобы забрать, но в этот раз вместо исследования города он хотел приготовить для неё ужин в своей квартире. По началу она была настроена скептически, так как это был вечер субботы, ресторан будет переполнен, и он будет занят, но он заверил её, что возьмет отгул.

Он вернулся в гостиницу вовремя, как обычно в семь, и как на первом свидании с ним, она примерила всё, что привезли четыре девушки.

— Ты знаешь, что произойдет сегодня вечером, не так ли? — спросила Бекка.

Кэти смущенно посмотрела на неё.

— Вы будете наедине. В его квартире. Только вдвоем. Одни, — Бекка посмотрела на неё, ехидно улыбаясь.

Кэти отвернулась от Бекки, чтобы взглянуть на себя в зеркало. Она, конечно же, думала об этом, но на самом деле это не задевало её до этого момента. Сегодня, вероятно, будет ночь, когда у них будет секс. Внезапно Кэти почувствовала себя очень взволнованной. Сердце забило в груди, руки начали дрожать, а потом её захлестнуло чувство вины. Но времени для паники не было, Эдуардо был здесь и стучал в дверь. Бекка положила руку на плечо Кэти, чтобы успокоить её, прежде чем встала, чтобы открыть дверь.

— Бекка, верно? — спросил Эдуардо, глядя на огненно-красную голову перед ним.

— Ну, думаю, после этого мне не нужно тебя проверять, — сказала Бекка с хитрой улыбкой.

Он вытер лоб и глубоко выдохнул, прежде чем улыбнуться ей.

Бекка рассмеялась.

— Кэти, прекрасный принц прибыл.

Через несколько секунд Кэти появилась в дверях. Эдуардо оглядел её сверху донизу, любуясь сексуальным платьем в пол, тем самым, что она надевала на встречу выпускников. После того, как подруга приняла душ, Бекка накрутила ей волосы, и теперь те ниспадали по спине свободными и роскошными локонами.

— Ты выглядишь великолепно, — сказал он, удерживая её взгляд. — Мне нравятся твои

распущенные волосы.

Она покраснела даже сквозь макияж.

— Спасибо.

— Ты готова? — спросил он, протягивая ей руку.

Она посмотрела на его руку и улыбнулась, прежде чем вложить в неё свою руку, потом она повернулась, чтобы последний раз взглянуть на своих друзей перед тем как уйти, зная, что после этой ночи изменится весь её мир и ничего не будет прежним.

Уже на улице он открыл для девушки дверь ожидающего такси, прежде чем сесть рядом. Всю неделю они гуляли везде, где только можно, так что теперь поездка на такси заставила Кэти почувствовать себя принцессой. Через несколько минут они остановились перед элегантным старинным кирпичным зданием около пяти этажей в высоту, которое находилось возле небольшого бюро под названием «Маленькая Италия» и точно отражало своё название. Там везде, куда бы она не повернулась, были здания в итальянском стиле, она даже могла бы поклясться, что в воздухе пахло чесноком. Он протянул ей руку и помог выйти из такси.

Они молча ехали вверх на лифте рука об руку и, когда он открыл дверь в свою однокомнатную квартиру, она стояла в дверном проеме в восхищении, глядя на весь этот истинно итальянский интерьер. Она подошла к большой фотографии в рамке на стене, которая висела над старинным деревянным столом, заваленным, похоже, семейными фотографиями, в то время как Эдуардо прошёл дальше в комнату. Она не смогла удержаться и, протянув руку, пробежалась по поверхности картины, чувствуя, как краски будто ожили под её пальцами.

— Она восхитительна, — сказала девушка, затаив дыхание и глядя на женщину, безжизненно лежащую поверх мужчины.

Он подошел к девушке сзади и обнял за талию, затем наклонился к ней, и она слышала его шёпот.

— Есть старинная римская легенда о воине по имени Алессандро. Он жил в одиночестве, не испытывая удовольствия от любви, его сердце было твердым, как камень. Однажды, когда он сражался в Колизее, его внимание привлекла самая красивая женщина, которую он когда-либо видел, стоявшая в первом ряду. Женщина посмотрела ему прямо в глаза и в этот момент его сердце впервые забило. Она тоже ощутила себя так, словно Вселенная разверзлась и притянула их друг к другу. Она вытащила цветок из волос и бросила его вниз к нему. Он наклонился, чтобы поднять цветок и поднес к носу.

Он был так очарован женщиной, что совершенно забыл о своем сопернике. Противник подошел сзади и вогнал свой меч ему в спину. Чувствуя, что его жизнь ускользает, он протянул руку к женщине, так отчаянно желая прикоснуться к ней перед смертью, но вместо этого упал на колени. Противник занес меч для смертельного удара, но женщина спрыгнула вниз на арену и упала на своего воина, меч вонзился в неё так глубоко, что поразил даже воина, убивая обоих.

Кэти вытерла слёзы с щек.

— Это так грустно.

Эдуардо повернул её лицом к себе. Он вытер остатки слез с её щеки.

— Нет, моя любовь. В тот момент воин, наконец, нашел свою любовь и умер за неё. Это правдивая история любви.

Он нежно поцеловал её щеки, затем заглянул ей в глаза.

— Ты веришь в большую любовь? Ту, что поражает тебя мгновенно и не важно, как сильно ты пытаешься бороться, ты знаешь, что тебе это не удастся, потому что любовь всегда побеждает?

— Да, — прошептала она.

Он улыбнулся и пригладил прядь волос, упавшую на её лицо, после чего притянул её подбородок к своему и прошептал в губы.

— Я люблю тебя, красавица. Я не могу объяснить это. Это так неожиданно, но я не могу остановить это. Я чувствую, что моё сердце знает тебя всю мою жизнь.

Она с трудом сглотнула комок, застрявший в горле, и прошептала, чуть дыша, зная, что это правда.

— Я чувствую то же самое.

— Ужин! — быстро произнес он через мгновение, бросился на кухню и открыл духовку. — Прости, что испортил момент, но я на время положил еду в духовку, пока ездил за тобой, и совершенно забыл об этом.

Она ненавидела то, что этот интимный момент был разрушен, но все равно рассмеялась и последовала за ним на кухню.

— Разве можно разрушить ужин?

Он отрезал кусочек божественно ароматного мяса, скорее всего телятины, и проверил его, прежде чем отправить в духовку.

— Нет, но он практически готов.

Он помешал что-то красное и кремообразное в кастрюльке на плите и поднес ложку, чтобы дать ей попробовать.

— Попробуй, это мой фирменный соус. Вкусно?

Она облизнула губы, наслаждаясь вкусом.

— Очень. Что это?

— О, это, моя любовь, старинный семейный секрет. Может быть когда-нибудь я научу тебя. Он полез в шкаф, вытащил два бокала и налил в каждый вино, то же красное Мерло, что подавал в ресторане.

— За что мы будем пить? — спросила она.

Он задумался об этом на минуту, а потом улыбнулся.

— Как насчет новых начинаний?

— Мне это нравится.

Они чокнулись бокалами, но Кэти, которая была печально известна своей неуклюжестью, сделала это несколько сильнее, расплескав вино и намочив рубашку Эдуардо. В шоке, она накрыла рот рукой.

— Мне очень жаль.

Он поставил свой стакан на стойку и оттянул рубашку подальше от своей кожи, потом решил просто её снять. Сразу же расстегнув, он бросил ненужный предмет одежды на стойку.

— Это не страшно. Жаль только, что вино разлилось, — сказал он с успокаивающей улыбкой.

— Ты уверен?

— Да, но, чтоб ты знала, если ты хотела, чтобы я снял рубашку, могла бы просто попросить.

— О, ладно, я запомню это на будущее, — сказала она игриво.

Он засмеялся, схватил полотенце из ящика стола и вытер грудь. Она наблюдала за ним, когда он это делал. Вид его смуглого волнующего тела послал сквозь неё заряд электричества. Бездумно она протянула руку и прикоснулась к его прессу, ощущая, как мышцы выпирают под её прикосновениями. Она подняла глаза и встретила с ним взглядом, у неё слюнки потекли от желания. Он обернул руку вокруг её шеи и притянул к себе. Они жадно поцеловались, их языки яростно исследовали друг друга. Он схватил её за бедра и поднял на руки, положив на стойку перед ним, и в течение следующего часа забыл об ужине.

Они лежали на кухонном полу, вспотевшие и закутанные в объятия друг друга, казалось, оба потерялись в моменте.

— Что ты думаешь насчет переезда в Нью-Йорк? — наконец спросил Эдуардо.

Кэти повернулась, чтобы взглянуть ему в лицо, дабы узнать, шутит он или нет.

— Я получу больше подобных ночей? — спросила она игриво.

Он поцеловал её в лоб.

— Конечно, ты можешь получить всего меня. — Они лежали молча несколько минут, прежде чем один из них заговорил. — Так, что ты думаешь?

— Где я буду жить?

— Здесь, — сказал он, будто это само собой разумелось.

Она быстро посмотрела на него.

— Ты серьезно? Это слишком быстро.

Он провел рукой вверх и вниз по её руке, вызывая вспышку мурашек под его прикосновением.

— Я очень серьезно. Я уже говорил тебе, что люблю тебя, и после этой недели я не могу представить, что не буду видеть тебя каждый день.

— Я тоже люблю тебя. — Сказала Кэти, опустила голову и сильнее обняла его.

— Думаю нам нужно поговорить.

Глава 12

— Марисса, ты не спишь? — спросила Бекка со своей кровати.

Марисса в это время паялилась на потолок в тёмной комнате.

— Не сплю.

— Ты волнуешься по поводу возвращения домой завтра?

— Думаю, да. А ты?

— Да, это было весело, но я готова вернуться домой. Я соскучилась по моему коту. И ты можешь поверить, что здесь даже нет сладкого чая? Я имею в виду вообще. Поверь мне, я проверяла.

Марисса хмыкнула, вспоминая такое же ощущение, когда она переехала в Пенсильванию.

— Извини, я забыла вас предупредить. Думаю, это характерно для севера, потому, что в Пенсильвании не было ничего такого, несладкий или малиновый — это все, что можно было найти.

— Пф, нет сладкого чая. Как думаешь, чем они занимаются? — спросила Бекка.

— Кто?

— Кэти и Эдуардо, дуреха.

Марисса пожала плечами.

— Вероятно, тем, что делала бы любая из нас.

— Черт, да, Эдуардо чертовски сексуальный.

— Да, это так, но он не Дэниел.

Бекка оперлась на локоть и посмотрела на Мариссу.

— Как ты себя чувствуешь?

— Что ты имеешь в виду?

— Не разыгрывай дурочку передо мной. Я всегда любила Кэти и Джесс, но ты была единственной, кого я считала своей лучшей подругой. Мы с тобой были ближе. Как говорится, я знаю тебя и знаю, что то, что она сделала, повлияло на тебя. Черт, это сводило меня с ума.

Марисса посмотрела на неё.

— Мне действительно нужно что-то говорить?

— Ты права, черт возьми. Ты отдала Кэти всё, это практически убило тебя. Почему-то я единственная, кто замечал это. Итак, вот она, вышла замуж за Дэниела. У них, казалось бы, идеальная жизнь, жизнь, которая должна была быть твоей, должна добавить, но теперь она хочет порвать отношения.

— У неё есть право быть счастливой, Бек.

— Я полностью согласна. Я полностью за счастье, это то, как я живу, но в этот раз тебе нужно начать думать о своем собственном счастье. Будь эгоистичной. Обижайся. Злись. Ты дала ей всё, и теперь она отказывается от этого.

Марисса отвернулась, думая о прошлом.

— Когда я порвала с Дэниелом, я сердцем чувствовала, что всё это временно. Я хотела, чтобы он избавился от этого чувства, тогда бы мы смогли двигаться дальше и вернуться к прежним отношениям. Но прошло несколько месяцев, это не прекращалось. Я потеряла его, но она все еще оставалась моей лучшей подругой. Я сделала то, что считала правильным, я должна была отстаивать свое решение.

— Вот почему ты ушла?

Марисса никогда не ожидала, что расскажет кому-то всё, что привело её к решению уехать, но она знала, что может доверять Бекке.

— Это было причиной лишь частично. Остальное было из-за Рэнди.

— О мой Бог, я не думала о нем годами. Ты видела его после того, как вернулась?

— Не-а, и это, вероятно, к лучшему.

— Что вообще случилось между вами двумя? Он был таким чертовски сексуальным. Вы всегда были вместе, потом в один день ты просто собралась и уехала. Никаких прощаний или вроде того.

Мгновения выпускного вечера обрушились на Мариссу.

— Он изменил мне на выпускном.

— Да ладно, он не мог, — сказала шокировано Бекка.

— Ага. Я застукала его с Тарой Уотсон в одной из спален.

— Вау, я в шоке. Разве она не была твоей подругой?

— Да, но это не самая худшая часть. Я уже была под кайфом, и, когда увидела их, сильно напилась, потом, в конечном итоге, замутила с кем-то ещё.

— Ты шлюшка, ты никогда мне не рассказывала об этом! — закричала Бекка и неистово уставилась на Мариссу, она всегда любила сплетни.

— Кто это был?

Марисса села в кровати, посмотрела на Бекку и пожала плечами.

— Понятия не имею, да это и не важно, но это побудило меня быстро убраться оттуда. Той ночью, после того, как чуть случайно не убила себя, я призналась своим родителям о степени моего загула, меня отправили на тридцать дней в лечебное учреждение далеко от дома. Там они позволили мне остаться, чтобы учиться в колледже.

Бекка встала с постели, села рядом с Мариссой и сжала её руку.

— Ты серьезно ездила на реабилитацию?

Марисса уставилась на их переплетенные руки и утвердительно кивнула головой.

— Вау, зачем?

— В чем истинная причина? — спросила Марисса.

Бекка молча кивнула.

— Ну, поначалу был только алкоголь и травка, потом экстази и разные таблетки, а под конец я пристрастилась к кокаину. Это было ужасно.

— Марис, я знала, что ты стала много тусоваться и какое-то время я переживала за тебя, но ты всегда, казалось, приходила в норму, поэтому я не придавала этому значения. Я не знала, что всё настолько плохо. Если бы я знала, я бы сделала всё, чтобы помочь.

— Никто не знал. Кому я могла рассказать?

— Мне! Ты могла рассказать мне.

— Как бы безумно это ни звучало, я не знала, что у меня проблемы до той ночи. Кроме того, я не знала, могу ли доверять тебе, что ты никому не расскажешь, — Марисса вытерла слезы, которые скатились в какой-то момент, и попыталась отшутиться.

— Теперь это не важно. Я прошла через это с маленьким уроном. Это жизнь, знаешь ли?

— Да, но это не должно было произойти. Ты знаешь, если Кэти выберет Эдуардо, Дэниел будет свободен.

Марисса взглянула на Бекку.

— Он муж Кэти. Я никогда не смогу этого сделать.

— Дерьмо! Ты можешь и ты лучше. Может это и не произойдет так быстро, как ты думала, но если ты получишь еще один шанс, лучше не сдавайся. Как я уже говорила, побудь хоть раз эгоисткой.

Марисса отвернулась от неё и задумалась. Будет ли это вообще когда-нибудь возможно.

* * *

На следующее утро, в то время как Марисса и Бекка собирали оставшиеся вещи, они услышали стук в дверь. Они посмотрели друг на друга, потом обе пошли к двери и увидели Джесс и Кэти, стоявших в коридоре.

— Эй, доброе утро. Входите, — сказала им Бекка.

Марисса молча рассматривала Кэти. Она знала, что та оставалась на ночь с Эдуардо, но выглядела так, словно вернулась в отель рано утром, чтобы принять душ и переодеться. Она казалась спокойной, хотя, практически пугающей, это волновало Мариссу.

— Все в порядке, Кэти?

Кэти подпрыгнула от звука своего имени.

— Что? О, да, замечательно.

— Ты уверена?

Кэти посмотрела на Мариссу, в её глаза собрались слезы. Она присела на одну из кроватей и заплакала, уткнувшись в ладони. Все три девушки посмотрели друг на друга, каждая в замешательстве и гадала, что было не так. Джесс присела на кровать рядом с Кэти и стала поглаживать её спину.

— Я не хочу уезжать, — пробормотала Кэти сквозь всхлипы. — Он попросил меня остаться. Даже после того, как я всё ему рассказала.

— О, мой Бог, что он сказал? — спросила Бекка, её глаза оживились.

— Он был довольно обезумевшим, но мы поговорили об этом. Он всё ещё хочет, чтобы я осталась.

— Что ты собираешься делать? — спросила Джесс, всё ещё поглаживая её спину.

— Я не ответила ему. Я не знаю, что делать

— Что ты хочешь делать?

— Я хочу остаться, но Боже, что насчет Дэниела и детей? Я просто не могу оставить позади целую жизнь. Или могу?

— Да, конечно ты можешь, — сказала Бекка одобрительно. — Ты уже говорила, что несчастлива и чувствуешь себя так, словно это не твоя жизнь и ты права, она не твоя и никогда ею не была.

Марисса шокировано посмотрела на Бекку. Никто никогда не знал, как ужасно она чувствовала себя все эти годы, а если и знали, то ничего не сказали. Бекка была первой, кому она рассказала об этом, и она ощутила гордость от того, что кто-то наконец-то вступился за неё.

— Ты права, — тихонько произнесла Кэти.

Марисса посмотрела обратно на Кэти, а Кэти уставилась прямо на неё.

— Она права. Во-первых, это никогда не было моей жизнью. Ты и я поменялись местами во время нашего последнего года в старшей школе, и потом, жизнь есть жизнь. Честно говоря, если бы я не забеременела, я бы не вышла за него замуж и даже не осталась бы в этом районе.

— Тогда зачем? — спросила Марисса. Она никогда не говорила о том, как чувствовала себя все эти годы. Она не думала, что имеет право на это, но черт подери, Бекка была права, она должна злиться и обижаться.

— Ты знала, что я чувствовала к нему. Я любила его больше всего на свете.

Кэти посмотрела ей прямо в глаза, в шоке от того, что она слышала.

— Никто не заставлял тебя с ним расставаться. Ты сделала всё это самостоятельно. Я говорила тебе, что не собираюсь ничего делать, но ты настояла. Это не справедливо, что ты обвиняла меня все это время за то, что сделала сама.

— Знаешь что, ты права! Я не должна была делать этого! — закричала Марисса, злость за прошедший двадцать один год бурлила на поверхности. — Я должна была быть эгоисткой и остаться с ним, зная, что у вас двоих растут чувства друг к другу. Я могла быть хреновым другом и не заботиться о твоих чувствах, вычеркнуть тебя из своей жизни за предательство. Но это не про меня. И никогда не было. Вместо этого я дала вам двоим шанс, который, очевидно, вы так отчаянно желали, чтобы вы могли узнать, сможете ли быть вместе. Я уверена, черт возьми, что не собиралась это терять. Разве кому-то из вас не было наплевать на то, что я чувствую и чего хочу? Нет! И никто не ожидал, что я что-то скажу или сделаю по-другому, потому что мы все были такими хорошими подругами. Я прошла через ад за это решение и удерживала всё это взаперти внутри себя, это практически убило меня. И я даю

слово, если бы я не начала жить дальше, так бы и произошло. Так что не надо сидеть здесь и говорить мне что справедливо! — Марисса убежала в ванну и захлопнула за собой дверь.

* * *

— Ну, просто замечательно! — закричала Кэти.

— О, заткнись, Кэти. Она имеет полное право на эти чувства, ты знаешь это. У неё не было ничего, кроме самоотверженности по отношению к тебе за всё это время, — сказала Бекка, потом отошла, чтобы взглянуть в окно.

Кэти никогда на самом деле не задумывалась об этом. Дэниел был её первым парнем, она не знала, как можно вести себя по-другому. Но они обе были правы. Кэти была ужасной подругой для Мариссы, тогда и теперь. Просто отстойно, что у неё заняло так много времени, чтобы понять это. Она сделала глубокий вздох, встала с кровати и подошла к закрытой двери ванной.

— Марисса, могу я войти?

Тишина.

— Давай, Марисса, я хочу поговорить с тобой.

— Тогда входи. Здесь не заперто.

Кэти медленно открыла дверь и заглянула внутрь, почти ожидая, что Марисса набросится на неё, чтобы натереть мылом глаза, но вместо этого она сидела на унитазе и плакала. Кэти закрыла за собой дверь и присела на краешек ванной. Она так и сидела молча, думая о том, что сказать, но единственное, что пришло ей на ум, было: — Прости.

— Слишком поздно для этого, разве нет?

Кэти задумалась над этим на мгновение.

— Нет, на самом деле нет. Если я что-то и поняла за эту неделю, так это то, что никогда не поздно. Ты была права. Ты была самоотверженной и хорошей подругой, чтобы сделать то, что сделала, и я действительно ценю это. Мне жаль, что я обидела тебя. Ты не заслужила этого. Но мы были молоды и, честно говоря, каким бы оправданием это не казалось, я не знаю ничего лучше. Мне жаль, что для тебя эта неделя была тяжелой. В то время я не понимала этого. Я знаю, ты чувствуешь, что преподнесла мне огромную жертву ради меня самой, а теперь я просто выбрасываю всё это, словно какой-то бессмысленный роман. Но это не так. Я люблю Эдуардо. Это правда. Я любила его уже давно, задолго до этой недели, но я была слишком напугана, чтобы признать это. Я думаю, твоё возвращение заставило меня думать о том, что я скрывала, потому что это были слишком грязные дела. Такие вещи, как отсутствие любви к Дэниелу и жизни, которая у нас была.

— Ты собираешься остаться здесь? — прошептала Марисса.

— Всем своим сердцем хочу.

— Что насчет Дэниела и детей?

Кэти пожала плечами.

— Я не знаю. Я имею в виду, мои дети уже достаточно взрослые, Мэтти скоро уедет в колледж, а потом останемся только я и Дэниел. — Мгновение Кэти сидела молча, прежде чем продолжить. — Может быть, это наконец твой шанс.

Марисса вытерла мокрое лицо и посмотрела ей в глаза.

— О чем ты говоришь?

Кэти вздохнула и снова пожала плечами.

— Бекка была права. Он никогда не был моим. Я просто на время заняла твое место.

Мне просто жаль, что мне потребовалось столько времени, чтобы смириться с этим.

— Но Кэти, ты моя подруга, а он твой муж. Ко всему прочему, как я должна уговорить его выбрать меня, когда он женат и у вас есть дети? Мы обе знаем, что он никогда не был предателем.

Кэти мгновение молчала, а потом улыбнулась.

— Ты помнишь, что говорила мне, когда уходила от него?

Марисса воспользовалась моментом и отрицательно покачала головой.

— Я попросила тебя о том же, о чем ты просила меня, как я должна заставить его выбрать меня, а не тебя. Ты говорила мне, сказать ему, что очень сильно любишь нас обоих, больше всего на свете, но нам нужен этот шанс, чтобы понять можем ли мы быть вместе. Ты сказала мне не портить всё, потому что он был особенным, и ты будешь ждать своего шанса, когда закончится этот бред.

* * *

Марисса кивнула и прошептала.

— Теперь я помню.

В тот раз все произошло так быстро, но слышать эти слова сейчас было слишком тяжело, подробности того дня нахлынули и затопили её сердце.

— Я пересказала ему слово в слово то, что ты сказала. Так что теперь, я говорю тебе сделать то же самое. Подойди и скажи ему, что теперь твой шанс. Потом скажи ему, что я люблю вас обоих, больше всего на свете, но тебе нужен этот шанс, чтобы понять можете ли вы быть вместе. Это может занять минуту, но он примет это, а если откажется или почувствует себя виноватым, скажи ему, что я благословляю его.

Слезы скопились в глазах Кэти.

— Я люблю тебя, Марис, и я хочу, чтобы мы обе наконец-то были счастливы, мы заслужили это. У нас только одна жизнь, ты же знаешь, и нам нужно прожить её до самого конца, сделать себя счастливыми, и я готова к этому. Потребовалось много времени, чтобы понять, но это то, чего я хочу для нас обеих. — После этого Кэти встала и оставила Мариссу в ванной комнате с миллионом мыслей, которые раз за разом прокручивались в её голове.

Глава 13

После того, как девушки вернулись домой без Кэти, жизнь вернулась в нормальное русло, ну практически нормальное. Первые несколько дней Марисса проводила в номере в гостинице или просто прогуливалась по набережной Ориенталь, наслаждаясь оставшимся свободным временем, прежде чем приступить к работе. Или больше пряталась, пытаюсь очистить разум. Она так долго стремилась к тому, чтобы снова быть с Дэниелом и теперь, когда этот момент наконец-то настал, чувствовала себя парализованной от страха. Мысль, что он не хотел её возвращения, была разрушающей, и она боялась негативных последствий, которые испытала в прошлый раз, когда он разбил ей сердце.

В частности сегодня, когда она сидела на лавочке напротив набережной недалеко от гостиницы, казалось, несколько часов. Люди небрежно прогуливались мимо, но она была слишком погружена в свои мысли, чтобы обратить на них внимание. Она как будто в трансе просто смотрела на сверкающую воду.

— Марисса? Эй, Марисса? — позвал кто-то, похлопав её по плечу.

Она резко повернула голову в сторону, чтобы увидеть Дэниела, смотрящего на неё в

замешательстве.

— Дэниел? Эй, что случилось?

— Я несколько раз тебя звал. Ты не слышала?

— Прости. У меня столько всего на уме.

— Я понимаю. Ты здесь поэтому? — спросил он, кивая головой в сторону воды.

— Откуда ты узнал? — спросила она смущенно.

— Ох, ну, я просто знаю тебя. Это всегда было твоим местом для размышлений. Можно присесть? Может быть, мне тоже это поможет.

— Пожалуйста, — сказала она, пододвигаясь, чтобы освободить ему место, но этого было недостаточно, потому что когда он сел, его плечо задело её и осталось там, заставляя её сердце бесконтрольно забиться.

— Так что происходит? Почему ты так глубоко задумалась? — спросил он.

Марисса поразмыслила над этим пару мгновений, но решила пока ничего не объяснять.

— Просто чепуха. В основном вспоминала старые добрые времена. Это место хранит много воспоминаний. Трудно не потеряться в прошлом.

— Да, думаю, ты права.

Она выдавила улыбку и почувствовала ностальгию, сидя в этом месте с ним, почти как когда они были подростками.

— Что насчет тебя, что ты здесь делаешь? — спросила она после паузы.

Дэниел наклонился, уперся локтями в колени и потер руки.

— Ах, ты же знаешь, из-за Кэти. — Он повернулся, чтобы посмотреть на неё.

— Марисса, ты можешь быть честной со мной, да?

Она с трудом сглотнула.

— Конечно.

— Почему она не вернулась со всеми девушками домой? Что, чёрт подери, она там делает?

— Я не знаю, что она делает. Всё что я знаю — это, что она хотела остаться. — Технически это не было ложью. — Ты хочешь поговорить о ней?

— Да, немного. Она позвонила в тот день, когда должна была вернуться домой, и сказала, что собирается остаться там. Что она растерянна и ей нужно понять кое-что. Я даже точно не знаю, где она, чтобы найти и поговорить с ней. Она даже не отвечает на звонки.

Марисса положила руку ему на спину и нежно погладила его. Она могла почувствовать мышцы под его футболкой, это было возбуждающе.

— Не хочешь пойти куда-нибудь поесть со мной?

Он повернулся, чтобы взглянуть на неё, и печально улыбнулся.

— Да, я был бы не против.

Они прошли немного вверх по дороге к ресторану на пристани, после чего присели в кабинке в задней части главного зала ресторана. В это время дня там было немного людей, а в тусклом свете обстановка казалась интимной, но для них это была просто встреча старых друзей.

К тому времени, как они закончили с едой, на улице стемнело, но все равно было жарко и влажно, температура упала всего на несколько градусов.

— Не хочешь немного прогуляться? — спросил её Дэниел.

— Я была бы рада, — сказала она радостно.

Они оба выпили слишком много алкогольных напитков во время ужина, так что были

легкомысленными, как пара подростков.

— Боже, я люблю это место, — сказала Марисса, останавливаясь возле набережной. Она наклонилась, уперлась локтями в деревянные перила и стала наблюдать, как сверкающая луна освещает воду.

— Почему? Сколько я себя помню, это всегда было твоим местом, так что каждый раз, когда я приезжаю сюда, я ничего не могу поделать и думаю о тебе. Но я никогда не мог понять, почему тебе так здесь нравится. Конечно, здесь довольно мило и спокойно, но что оно значит для тебя?

Она посмотрела на него, на его силуэт, обрамленный светом луны.

— Я действительно не знаю. Здесь всегда ощущалось волшебство. Как бы плохо мне ни было или как одиноко бы я себя не чувствовала, всё, что мне нужно было — это приехать сюда и всё снова становилось хорошо, даже если ненадолго. Шум реки, журчащей о подводные камни, и ощущение легкого бриза заворачивали меня в кокон и заставляли ощутить спокойствие.

— Это довольно серьёзно, — сказал он рассмеявшись.

Она встала напротив него.

— Закрой глаза.

— Что?

— Закрой глаза.

Он в замешательстве взглянул на неё.

— Просто сделай это, большой ребенок. — Когда он закрыл глаза, она наклонилась ближе к его уху и вдохнула чистый запах его мыла "Ирландская весна" и нежно прошептала.

— Очисти свой разум, — она подождала секунду. — Очистил? — спросила она мягко, а он утвердительно кивнул головой. — Хорошо, теперь сосредоточься на воде. Прислушайся к тому, как она тихонько бьется о камни на берегу. Ты слышишь?

Он снова согласно качнул головой.

— Хорошо, теперь ты слышишь, как дует ветерок над рекой и колышет листья на грушевом дереве позади нас. Теперь почувствуй этот ветерок. Почувствуй, как он смывает всё вокруг тебя.

Она пробежалась пальчиками по его плечу. Его лицо расслабилось, очевидно, наслаждаясь её прикосновениями.

Он медленно открыл глаза и посмотрел на неё. В это мгновение они снова были шестнадцатилетними, молодыми и влюбленными, и ничего не имело значения. Он наклонился и прижал свои губы к её, и она не остановила его. Она так долго мечтала об этом моменте.

Он медленно отстранился и пробежался тыльной стороной ладони по её щеке.

— Я не сожалею, что сделал это. Это именно то, что я хотел сделать уже некоторое время.

— Я тоже, — сказала Марисса задыхаясь.

Он отступил назад и широко улыбнулся, потом поднял ногу и начал развязывать свои ботинки, затем снял рубашку. Когда он расстегивал брюки, Марисса, наконец, заговорила: — Что ты делаешь?

— Кажется сегодня хороший вечер, чтобы поплавать. — Он спустил штаны и боксеры, обнажая себя перед ней, потом перепрыгнул через перила в воду. Пока всё, что она могла видеть — это его голову.

Она подбежала к краю перил и в шоке уставилась на него.

— Дэниел!

— Давай, не бойся, — крикнул он, поддразнивая её.

Никогда в жизни она не пасовала перед вызовом и не хотела начинать сейчас, поэтому оглянулась вокруг, чтобы убедиться, что никто не смотрит, и быстро сбросила свою одежду. Дэниел смотрел, как её тело светилось в лунном свете, выглядя при этом так, будто вспоминал те времена, когда они делали это, будучи моложе, и о том, что случилось после.

В отличие от него, она перелезла через боковые перила, по очереди перекидывая ноги, и только потом опустилась в воду, позволяя ему рассматривать её, наслаждаясь каждой минутой, надеясь, что это заставит его скучать по ней, или, по крайней мере, желать.

— Вот так, девочка, — сказал он, и его голос звучал слегка разочарованно, поскольку её тело скользнуло под воду. Он плеснул в неё водой, чтобы снять напряжение, когда она оказалась рядом.

Она изобразила потрясение и плеснула в него в ответ, превращая их снова в подростков.

— Ладно, ладно, сдаюсь, — сказала она, выставляя обе руки и медленно проплывая расстояние, разделяющее их, и только когда оказалась в пределах досягаемости, она вскочила и прыгнула на него, окунув его голову под воду. Он быстро вынырнул, и, прежде чем она смогла сбежать, схватил её за талию и притянул обратно к себе. Улыбаясь и тяжело дыша, он снова прижался губами к её губам. Она обернула ноги вокруг его талии и сжала его словно удав, боясь отпустить даже немного, это разрушило бы то, что они делали.

— Теперь мой шанс, — прошептала она в его губы.

— Что? — спросил он, в замешательстве отпрянув от неё.

— Прежде чем я покинула Нью-Йорк, мы с Кэти обо всём поговорили. Она напомнила мне то, что я сказала ей в тот день, когда дала благословение встречаться с тобой. Она сказала напомнить тебе об этом и сказать, что теперь мой шанс.

— Она просила тебя сказать это? — он убрал руки и спустил её ноги со своей талии, прежде чем отступить от неё.

— Ты все это время знала, что она не вернется, и не рассказала мне. Ты лгала мне прямо в лицо. Кто так делает?

— Дэниел, пожалуйста, я не хотела тебе врать. Я просто не думала, что должна рассказывать тебе об этом.

— Она когда-нибудь вернется?

Марисса отрицательно покачала головой.

Он снова заполнил пространство между ними и схватил её за обе руки.

— Что она сказала?

Марисса была потрясена внезапным порывом, и слёзы начали собираться в её глазах.

— Она сказала, что жила во лжи, что эта жизнь предназначалась мне, а не ей, и знаешь что? Она была права. Предполагалось, что это будем ты и я!

— Я не могу в это поверить, — сказал он, уходя от неё.

— Дэниел, пожалуйста, остановись. Поговори со мной, — кричала она ему вслед.

— Я не могу иметь с этим дело прямо сейчас, Марисса, — сказал он через плечо, перелез через перила, схватил свою одежду и скрылся в тени.

Глава 14

Прошел месяц, а Марисса до сих пор не видела Дэниела с той ночи на набережной. За

это время она начала работать и даже сняла в аренду старенький дом с двумя спальнями в историческом центре Нью-Берн. Он был причудливым и романтичным, как раз в её вкусе, со смешением антикварных деревянных и железных светильников. Кэти ненадолго приезжала домой всего лишь раз с тех пор, как они вернулись из Нью-Йорка, без Эдуардо, но осталась ненадолго. Достаточно, чтобы уладить дела и забрать несколько вещей. Компания девушек тусовалась в доме Мариссы, прежде чем Кэти уехала, но это всё ещё ощущалось нереальным.

Марисса, Бекка и Джес, как и обещали, поддерживали связь, и даже устроили посиделки на выходных.

Сегодня вечером они встречались в рыбном ресторане в Нью-Берн в семь часов, чтобы поужинать, и потом планировали пойти в ночной клуб рядом с ним. Марисса еще не была в клубе, и после утомительной недели она с нетерпением ждала перерыва.

К тому моменту, как они поели и поболтали о том, как прошла их неделя, было уже девять часов. Они оставили свои машины у ресторана, после чего пошли в клуб. Видимо, в девять часов было ещё довольно рано для клуба, но им было всё равно. Они заняли столик, без труда получили напитки, и было еще достаточно тихо, чтобы слышать друг друга.

— Итак, Кэти сказала, когда приедет? — спросила Бекка.

Джесс покачала головой.

— Нет, они будут заняты в ресторане. Хотя она обещала вскоре приехать.

— Думаю, она в самом деле там останется, — печально произнесла Бекка.

— Да, и Мэтти поступил в Нью Йоркский университет и теперь живет с ними.

— Вау, интересно, как поживает Дэниел, — заинтересовано сказала Марисса.

— Не знаю, — сказала Джесс. — Я на днях видела его в продуктовом магазине. Он притворился храбрым, но отказался говорить о Кэти. Я думаю, это понятно.

— Бедный парень, — сказала Бекка, глядя в свой бокал.

— Да, бедный парень, — сказала Марисса, осушая до последней капли свой коктейль. — Я пойду, возьму ещё один, кто-нибудь ещё хочет?

Обе девушки отрицательно покачали головами.

Марисса сделала заказ бармену и стала терпеливо ждать, осматриваясь вокруг.

— Марисса?

Марисса повернулась на звук своего имени и внимательно осмотрелась. Когда она увидела мужчину, смотрящего на неё с соседнего столика, то замерла, а её сердце опустилось в груди.

— Это действительно ты, — сказал мужчина, вставая и направляясь к ней.

Она замерла, продолжая смотреть на него. Он выглядел практически также, хотя несколько старше своего возраста. У него были темные коротко постриженные волосы и трёхдневная щетина. Теперь он был так близко, что она могла почувствовать сильный запах одеколона, словно он искупался в нем перед тем, как выйти, что было полной противоположностью свежему запаху от Дэниела. Когда-то она думала, что он великолепен, и, вероятно, он всё ещё таким и был, но его внешний вид с годами изменился.

— Ну, ты собираешься говорить? — спросил он, уставившись на неё, как будто ожидая объятий или типа того.

— Привет, Рэнди. Как ты? — прошептала она сквозь сухость в горле.

— Я в порядке. Просто отрываюсь с парочкой приятелей. Как насчет тебя? Ты снова здесь живешь?

Марисса сглотнула и сделала глубокий вдох, чтобы успокоить нервы. Она не видела

Рэнди с тех пор, как сбежала двадцать лет назад, и тот момент был тем самым, куда она не хотела возвращаться.

— Да, я вернулась почти два месяца назад.

— Где ты была всё это время?

— Я переезжала в Пенсильванию.

— Ааа...последний раз я видел тебя на выпускном. Я всегда удивлялся, что случилось с тобой.

— Мне нужно было уехать, — просто сказала она.

— Не попрощавшись? Я думал, мы хорошо проводили время.

«Хорошо — это последнее, чем это являлось», — подумала она про себя, но произнесла:

— Пришло время.

— Ну, Каунти не тот без тебя. Я рад, что ты вернулась.

Его слова, заставили её немного успокоиться.

«Думаю, он изменился», — подумала она про себя, что заставило её немного расслабиться и даже улыбнуться.

— Я живу здесь, в городе. Работаю в больнице; движение гораздо лучше, чем из Каунти.

— Клёво, что ты делаешь в клинике?

— Я врач, — гордо произнесла она.

— Вау, врач. Впечатляет. Выпьешь со старым другом и поболтаешь?

Марисса взглянула на столик, за которым сидели её подруги, потом обратно на него.

— Может быть в другой раз. Меня ждут друзья, но я была рада тебя видеть.

Она повернулась, чтобы уйти, но он схватил её за руку и удержал на месте. Она остановилась и посмотрела на его руку, потом снова на лицо, заметив остекленевший взгляд его глаз.

— Почему ты так быстро уходишь? Теперь ты слишком хороша, чтобы говорить со мной? Я просто хочу выпить. Тем более, ты просто взяла и оставила меня без всяких объяснений. Думаю, я заслуживаю немного времени.

— Ауч, Рэнди, больно, — взмолилась она.

— Как насчет того, чтобы убраться от неё руку или я её оторву.

Они оба повернулись, чтобы посмотреть на Дэниела, стоящего в нескольких шагах от них, его глаза были затуманенными и красными. Рэнди отпустил её руку и поднял обе свои вверх.

— Я просто разговаривал с ней.

— Да, но она не хочет разговаривать с тобой.

Рэнди выпрямился, глядя в лицо Дэниелу.

— Тебе-то что до того, с кем она разговаривает? Последнее что я слышал, что ты женат на ком-то, чье имя не Марисса. Твое упущение, кстати.

Дэниел сделал еще один шаг в сторону Рэнди, сокращая расстояние, и Марисса быстро вскочила между ними.

— Дэниел прекрати это. Всё в порядке. Обещаю.

Он посмотрел на неё, затуманенным взглядом. Она повернулась, чтобы посмотреть на Рэнди.

— Спасибо за предложение, но мои друзья действительно ждут меня. Было приятно поболтать с тобой, но я тебе ничем не обязана. — Она одарила его быстрой, убийственной улыбкой и повернулась обратно к Дэниелу, её яркая улыбка исчезла. — Пойдем, я отведу

тебя к твоему столику. Просто показывай дорогу.

Как только он сел за свой столик, Марисса вернулась за свой.

— Что это было? — спросила Бекка.

— На самом деле, я не уверена, — ответила она, глядя на Дэниела.

— Ты в порядке? — спросила Бекка, потянувшись и положив руку на плечо Мариссе.

Марисса повернулась, чтобы посмотреть на Рэнди и покачала головой.

— Да, это было так же ужасно, как я и представляла. Это было давно, и теперь я другой человек. Похоже, люди не меняются, в какой-то степени. Мои изменения — всё, что действительно важно. Я не могу всегда бояться его, — она повернулась и взглянула на Джесс и Бекку. — Пойдемте, давайте танцевать. Я приехала сюда, чтобы хорошо провести время, и я, черт возьми, собираюсь это сделать. — Марисса схватила их за руки и потянула на танцпол. Они танцевали, смеялись и отлично проводили время. Это продолжалось до того момента, пока Марисса не обернулась, чтобы увидеть как Рэнди танцует в нескольких сантиметрах от неё. Она нервно улыбнулась, затем повернулась обратно к Бекке и Джесс, но как раз в этот момент она почувствовала руки вокруг своей талии.

Игнорируя его, она решила уйти с танцпола, чтобы проложить некоторое пространство между ними и успокоиться. Она пробралась сквозь толпу и скрылась в женском туалете. Положив руки по обе стороны раковины, Марисса уставилась на своё отражение в зеркале. Она больше не та наивная девчонка, которая позволяла Рэнди делать всё, что ему нравилось. Она была сильнее, старше и не потерпит этого ни от него, ни от кого бы то ни было ещё. Какая-то её часть чувствовала себя глупо, думая, что он изменился, даже немного. Она должна была знать лучше. Девушка сделала несколько глубоких вдохов, чувствуя себя гораздо увереннее, чем до того, как вошла сюда. Она выпрямилась и повернулась, чтобы уйти, но как только она распахнула дверь, то наткнулась на Рэнди. Он протянул руку и схватил её за запястье, притягивая к себе.

— Рэнди, что за черт? — закричала она в шоке.

— Что, теперь ты слишком хороша для меня?

— Ты пьян.

— И что? Раньше ты никогда не возражала. Может, ты думаешь, что теперь слишком хороша, но это не так. — Он сжал в кулак волосы у неё на затылке, и притянул её лицо к своему так, что между ними оставалось всего несколько дюймов. От него ужасно несло алкоголем и сигаретами.

— Возможно, ты и переехала, но ты все еще та же испорченная маленькая девочка, какой всегда была.

— Это не так, — разозлилась она.

Он рассмеялся ей в лицо, его горячее дыхание снова обрушилось на неё.

— Да, это так. Люди не меняются. Давай, детка, я напомню тебе, как ты привыкла оборачивать эти длинные ноги вокруг меня. — Он притянул её ближе и обрушил свои губы на её. Она сжала губы, не желая ощущать его противное дыхание.

— Ты знаешь, что скучала по мне.

— Рэнди, пожалуйста.

— Да, детка, скажи, как сильно ты меня хочешь, — сказал он, его голос стал глуше от желания.

Она покачала головой из стороны в сторону, но ему было наплевать. Удерживая одну руку в её волосах, а вторую все ещё на её руке он толкнул девушку обратно в кабинку и

прижал к металлической стене.

— Пожалуйста, не надо, — заплакала она.

Он проигнорировал её и прижал огромной рукой оба её запястья спереди, а другой рукой начал возиться с молнией на своих джинсах. После того, как брюки были спущены до колен, он полез под её короткую юбку и разорвал тонкие трусики.

— Я знаю, ты скучала по мне. Бьюсь об заклад, ты тоже готова для меня. — Снова схватив оба запястья, он вытянул над головой её руки и раздвинул ноги. Все, что она могла сделать, это кричать. Он попытался снова поцеловать её, но она быстро повернула голову и закричала.

— Заткнись! — закричал он ей в лицо и ударил по голове. Её зрение стало размытым и она не могла сфокусироваться на том, что происходит, даже когда железные дверцы распахнулись и он выпустил её из своей крепкой хватки. Без его поддержки она упала на кафельный пол. Когда её зрение окончательно прояснилось, она увидела двух мужчин, которые дрались на открытом пространстве. В замешательстве, она смогла подняться на ноги с помощью унитаза и прижалась к стене, стоя в дверном проеме. Она посмотрела на человека, стоящего над Рэнди, задумавшись, не повредил ли этот парализующий удар по голове её разум, потому что она могла поклясться, что это был Дэниел.

— Дэниел? — прошептала она.

* * *

Дэниел взглянул на неё при звуке своего имени и отпустил воротник Рэнди, позволяя его окровавленной голове упасть на жесткий пол. Его лицо смягчилось при виде неё. Одежда Мариссы была растрепана, макияж стекал по лицу из-за слез, а красивые светлые волосы с левой стороны были испачканы кровью. Гнев снова пронзил его. Подняв тяжелый ботинок, он сильно ударил Рэнди по ребрам.

— Дэниел, пожалуйста, — умоляла она, снова заплакав.

Дэниел плюнул на Рэнди и подошёл к ней. Он положил руки по обе стороны её лица, чтобы оценить ущерб.

— Ты в порядке?

Она быстро заморгала, неуверенная в своём состоянии.

— Я не знаю. Голова болит, очень сильно.

— Пойдем, давай вытащим тебя отсюда.

Она схватилась за край кабинки и покачала головой.

— Нет, я не могу вернуться туда. Не в таком виде.

Он кивнул, обнял её за талию и помог выйти из уборной. Вместо того, чтобы пройти через танцпол и главный вход, парень провел её дальше по коридору через черный ход. После того, как он помог ей забраться в грузовик, то запрыгнул внутрь сам и поехал прочь.

* * *

— Куда ты везешь меня? — спросила она, её нервы совсем расшатались, что вызывало сильные волны озноба

— Я не подумал об этом. Хочешь, поедem ко мне домой?

Марисса на мгновение задумалась над этим.

— Нет. Просто отвези меня ко мне домой.

Он повернул голову на бок, чтобы посмотреть на неё.

— Я не оставлю тебя одну. Твой дом или мой дом, на самом деле для меня это не имеет значения.

— Мы можем поехать ко мне домой. Никто не знает, где я живу, и я уверена, Рэнди будет зол и готов к борьбе, когда проспится.

Он хлопнул рукой по рулю и выругался себе под нос.

— Я должен был убить этого придурка!

Марисса не ответила на это. Она просто сказала ему адрес и молчала до конца поездки. Как только они оказались в безопасности её дома, она оставила Дэниела бродить по гостиной, а сама отправилась в ванную мыться. Она смотрела на себя в зеркало, ни на чём конкретно не задерживаясь, просто смотрела. Её идеальный макияж был размазан по лицу, тональный крем превратился в пятна, а темные линии туши тянулись черными дорожками вниз по щекам, волосы были растрепанными и испачканы засохшей кровью. Она бездумно намочила полотенце и стерла макияж, прежде чем прижать мокрую ткань к ране на голове, и снова начала плакать.

Через несколько минут Дэниел зашел в ванную и встал позади неё. Мгновение он смотрел на неё, потом положил руку на плечо, давая знать, о своем появлении. Она отложила полотенце, обернула руки вокруг талии Дэниела и заплакала на его груди. Она вздрогнула от его прикосновения.

— Я так испугалась. Я думала он...

— Тссс, я с тобой. Теперь всё в порядке. — Он пригладил её волосы и ощутил засохшую кровь в её волосах. — Пойдем, давай отмоем тебя.

Она отстранилась, а он взял мочалку, смыл следы крови с её лица и улыбнулся.

— Так немного лучше.

— Спасибо, что спас меня.

— Это то, что я должен был сделать.

— Как ты узнал?

Его рука все ещё была приподнята, он опустил взгляд вниз на свои ноги и пожал плечами.

— Я видел, как ты пошла в сторону уборных и потом через несколько минут увидел, как он идет в том же направлении. Через некоторое время, когда никто из вас не вышел обратно, мне стало любопытно. Черт, я знал, что вы когда-то встречались. Вообще-то я подумал, что вы разговариваете, но потом услышал твой крик и сорвался. Мне жаль, что я не пришел раньше. Если бы подождал еще несколько минут, он бы...

Она положила руку на его подбородок и заставила его посмотреть ей в глаза.

— Но он этого не сделал. Единственное, что я усвоила, мысль о том, "что могло бы быть" парализует. — Она забрала из его руки мочалку. — Пойдём, я очень хочу выпить пива.

Они сели на диван с пивом в руках и говорили, как старые друзья. События, которые привели к этому моменту, стали далеким воспоминанием.

— Прости за последний раз нашей встречи, — сказала Марисса. — С моей стороны было нечестно говорить тебе это.

— Нет, не стоит. Ты единственная была честной.

— Я знаю, но это было слишком быстро.

— Просто пообещай мне, что если мы останемся друзьями, а я этого хочу, мы будем честны друг с другом. Я ненавижу ложь и секреты.

Марисса кивнула.

— Ты уверен, что хочешь услышать правду? Потому что слова нельзя взять обратно, когда они уже произнесены.

Дэниел с трудом сглотнул, и Марисса поняла, что он боится того, что она может сказать ему.

— Да.

— Помнишь последний раз, когда мы разговаривали? До этого момента?

— Да, это было всего месяц назад, конечно я помню.

— Нет, после того как я переехала, когда мы были моложе?

Он выглядел смущенно, но кивнул головой.

— Да.

— Я только что вышла из реабилитационной клиники.

Он резко повернул голову и посмотрел на неё широко раскрытыми глазами.

— Реабилитационная клиника? Зачем?

— Потому что я делала много плохих вещей и пристрастилась к ним.

— Наркотики?

— Да и кое-что ещё.

— Вау, я не помню, чтобы ты делала что-то подобное. Как долго это продолжалось?

— Нет, ты и не понял бы. Я хорошо скрывала это. Кроме того, я начала после того, как мы расстались.

— Но почему? Почему ты всё это делала? — ошеломленно спросил он.

— Потому что мне было тоскливо, я не могла избавиться от боли. Было только две вещи, которые притупляли мои чувства: Рэнди и действие наркотиков. К сожалению, обычно они были неразрывно связаны.

Он уставился на неё, его глаза покраснели из-за непролитых слез.

— Это я сделал с тобой?

Её глаза тоже жгли слезы, поэтому она отвернулась от него, не желая, чтобы он увидел ответ на её лице. Но в любом случае для него это было легко.

— Марис, прости меня. Я понятия не имел. Если бы я знал...

Она повернулась к нему и нахмурилась.

— Ты что? Остался бы со мной? Расстался бы с Кэти и вернулся ко мне? Мы были так молоды. Откуда мы могли знать о последствиях? Я прятала свою боль лучшим способом, который знала. Я была той, кто не обращался за помощью, так что это не твои вина и не Кэти.

— Не могу поверить, что придурок мог такое сделать с тобой, — сказал он, его злость на Рэнди снова вернулась.

— Это был мой выбор, — прошептала она

— Да, но ты не могла думать ясно. Если бы он заботился о тебе, то направил бы тебя в другом направлении.

Марисса спокойно приняла это, потому что он был прав, и она всегда знала это.

— Есть кое-что ещё.

— Кроме того, что ты мне уже рассказала?

Она утвердительно кивнула.

Он глубоко вздохнул и потер щетину на подбородке.

— Ладно.

— В тот день, когда я звонила тебе после реабилитации, я хотела сказать тебе кое-что.

Я была беременна.

— Ты была беременна?

Она медленно кивнула.

— Я сделала аборт.

— О, мой Бог, Марис, почему?

— Потому что я не знала, кто отец.

Дэниел молча смотрел на неё, прежде чем принял реальность. Он покачал головой не желая верить этому.

— Возможно, от меня?

— Да, — прошептала она

— После вечеринки в честь выпускного?

— Да, — прошептала она снова.

Он встал и принялся расхаживать по гостиной.

— Господи, Марисса! Я не могу поверить в это. Почему нельзя было просто найти решение?

Ей так хотелось встать и молить о прощении, но она знала, что ноги её не удержат. Вместо этого она сидела на том же месте и смотрела на парня, наблюдая за его страданиями.

— Потому что я не знала, чей он, и если бы он был от Рэнди, я не хотела на всю жизнь быть связанной с ним. Я не могла. Было слишком поздно исправлять некоторые вещи, которые я натворила, и я не смогла бы жить с последствиями, — заявила она.

Он перестал расхаживать по комнате и устоял на свои ноги, в нем явно бурлили эмоции.

— А что, если бы он был моим?

— Я задавалась этим вопросом последние двадцать лет. Будь я на сто один процент уверена, что он твой, я бы оставила его. Это же очевидно, я любила тебя больше всего на свете. Я собиралась сказать тебе. Клянусь, собиралась. Вот зачем я звонила тебе. Но Дэниел, ты мне как раз рассказал, что Кэти беременна. Я не могла так поступить с ней, с тобой. Поэтому я держала это в себе и позаботилась об этом сама.

Он провел рукой по волосам, потом сел на диван рядом с ней.

— Мне жаль, что ты прошла через это одна. Черт, возможно, ты должна была рассказать мне. Возможно, это пошло бы мне на пользу. Знаешь, почему я напился сегодня вечером?

— Нет.

— Потому что сегодня я подавал документы. Она хочет развод.

— О, Дэниел, мне так жаль.

— Я знал, что это случится. Я был бы глупцом, если бы думал иначе. Знаешь, что хуже всего? — спросил он, глядя на неё. — Мне наплевать. Вот истинная причина того, почему я напился. Мне было наплевать, что моя жена хочет развестись, я чувствовал себя виноватым.

Они сидели в тишине, оба воспринимали то, что только что сказали.

— Мы жалкая парочка, не так ли? — сказала Марисса, рассмеявшись, чувствуя себя словно на грани истерики от всей этой ситуации.

— Да, но лучше я буду жалким с тобой, чем с кем-то другим, — сказал он, подталкивая её своим плечом.

Её улыбка исчезла, а взгляд стал обеспокоенным.

— Не говори так.

— Почему нет?

— Потому что я больше всего на свете хочу, чтобы ты сказал это, но мне хочется, чтобы ты подразумевал именно это.

— Кто сказал, что это не так? Посмотри на меня. Я никогда не лгал тебе. Солгал бы я сейчас? Солгал бы я, сказав, что хочу поцеловать тебя и хотел этого с самого вечера встречи выпускников? — Он наклонился к ней и осторожно прижал свои губы к её.

Как только их губы соприкоснулись, она ощутила разряд электричества, охватившего её тело. Она так долго ждала этого момента, и вот он настал. Не желая, чтобы это заканчивалось, она обвила руки вокруг его шеи и удержала его на месте. Он обнял её одной рукой и приподнял, укладывая на диван и нависая над ней.

— Снова настала моя очередь? — спросила она его, используя те самые слова, которые ей сказала Кэти.

— Если ты получишь меня, это не на время, а навсегда. Однажды я уже потерял тебя, и в то время не знал, что это означает, но спустя время задумался и поставил под сомнение свои решения. Думаю, Кэти была права. Жизнь запуталась и каким-то образом сбилась с курса. Уже слишком поздно, чтобы сделать всё правильно?

Она покачала головой и улыбнулась.

— Дэниел, я любила тебя большую часть своей жизни и уверена, что так будет всегда. Просто я не уверена, что вечность — это достаточно долго.

После этого она снова поцеловала его. Оглядываясь теперь на последние двадцать лет своей жизни, она могла точно сказать, она никогда, никого не любила так сильно, как любила его.

Эпилог

— Давай, нам нужно идти, — крикнула Марисса.

Дэниел вышел из ванной и присел на кровать. Он смотрел на девушку, пока она застегивала перед зеркалом серьги. На ней было изящное чёрное платье, идеальное сидящее на фигуре девушки, а её длинные светлые волосы были собраны во французский узел, благодаря чему она выглядела очень изысканно.

— Мне действительно нужно идти?

— Да, нужно, — ответила Марисса.

— Но тебе не кажется, что для всех будет странно видеть меня на свадьбе бывшей жены, выходящей замуж за человека, ради которого она меня бросила?

Марисса отвернулась от своего отражения в зеркале, чтобы взглянуть на него.

— Дэниел, прошло два года. Мы все двигаемся дальше и на удивление, все прошли через это цивилизованно. Кроме того, она моя лучшая подруга, я должна быть там.

— И как во всё это вписываюсь я?

Она подошла к нему и наклонилась, коснувшись его губ идеально накрашенными губами.

— Ты — моя любовь, моя пара. Если будет странно, мы просто сможем ускользнуть оттуда и заняться хорошим свадебным сексом. Если сможем найти место, которое уже не будет занято Беккой.

Он, улыбаясь, схватил её за талию и бросил на кровать, прежде чем запрыгнуть сверху.

— Как насчет того, чтобы начать сейчас? — сказал он и начал прокладывать дорожку поцелуев вниз по её шее.

— Нет, нет. Не сейчас, поскольку мы должны попытаться добраться туда вовремя.

Он посмотрел на свои часы.

— У нас ещё полчаса.

Она громко рассмеялась и снова поцеловала его.

— То, что я хочу с тобой сделать, займет больше, чем полчаса, и если я опоздаю на свадьбу, Кэти просто убьет меня.

— Дразнилка, — сказал он, затем встал и подал ей руку, чтобы помочь подняться.

— Пошли, давай покончим с этим.

* * *

— Ладно, девочки, давайте выпьем, — сказала Бекка, поднимая бокал с шампанским.

— За что будем пить? — взволнованно спросила Марисса.

Бекка посмотрела на трех девушек перед собой. Впервые в жизни они были одеты в одинаковые наряды, вместо того, чтобы хвастаться своей индивидуальностью. Не сегодня. Сегодня на всех были обтягивающие черные изысканные платья, волосы были собраны во французский узел и у них даже были одинаковые простые, но сверкающие драгоценности. Единственной, кто выделялся, была Кэти. Это был её блистательный день, и она сияла как никогда! Она больше не выглядела грубой и потерпевшей поражение провинциальной девчонкой, какой всегда была. Ее платье было великолепным, с кремового цвета лифом, сверкающим золотым и черным, а черное кружево скрывалось под кремовым слоем юбки. Она не надела вуаль, чтобы скрыть свое прелестное личико, а вместо тиары длинные темные локоны ниспадали на её плечи. Она всецело походила на принцессу, какой и представлял её Эдуардо.

— Как насчет того, чтобы выпить за любовь, — наконец-то произнесла Бекка, глядя на Кэти. — Счастье, — сказала она, поворачиваясь к Мариссе, — Здоровье, — сказала она, глядя на Джесс, которая недавно получила радостную весть, что рак был в стадии ремиссии, — И за жизни, — сказала она, прикладывая руку к сердцу.

— Идеально, — сказала Марисса, протягивая свой бокал в середину круга, и остальные девушки последовали её примеру, чокаясь бокалами и потягивая шампанское.

— Господи, не могу поверить, что снова это делаю, — сказала Кэти, глубоко вздохнув.

— Эдуардо очень повезло, — сказала Марисса с ободряющей улыбкой.

* * *

— Как и Дэниелу, — отозвалась она. Было трудным решением отдать свою жизнь, единственную жизнь, которую она когда-либо знала, но каждый раз, когда она смотрела на Мариссу и Даниэла вместе, то знала, что это был правильный выбор. Их любовь друг к другу была очевидной и могла сиять даже сквозь тучи, которые могли встать у них на пути. И Боже, она любила Эдуардо. Он был всем, чего она хотела, и даже больше. Она обмахивала себя, чтобы остановить слезы, которые угрожали скатиться.

— Пять минут, дамы, — сказала Бекка, указывая на часы. — Кэти, если подумываешь о побеге, сейчас самое время.

Кэти, Марисса и Джесс в шоке уставились на неё.

— Шучу, дурёхи, — сказала Бекка, выставя руки, прикрываясь от возможного расстрела.

— Давайте сделаем это, чтобы я могла переспать с одним из тех прекрасных друзей

жениха, — сказала Бекка, шлепнув Кэти по заднице.

Они все рассмеялись и выстроились в ряд. Как только время наступило, они вышли под звуки музыки в нужный момент.

* * *

Стоя перед красиво оформленным алтарем, Марисса осмотрела толпу, преимущественно незнакомцев, и остановилась на Дэниеле. Он сидел во втором ряду рядом с ТиДжеем и Мэтти, и смотрел на неё. Его взгляд, казалось, раздевал её на глазах у всех. Она одарила его смущенной улыбкой и одними губами прошептала "я люблю тебя", прежде чем сосредоточить своё внимание на предстоящей свадебной церемонии. Долгое время были лишь они четвером; она, Кэти, Джесс и Бекка. Хотя другие приходили и уходили из их жизней на протяжении многих лет, они всегда оставались неизменными. Жизнь проходила мимо и послала рябь в их сторону, но, в конце концов, они снова были вместе, сделав полный оборот, судьба всё вернула на места, так, как оно всегда и должно было быть.

КОНЕЦ

Благодарности

Ещё раз хочу поблагодарить всех за то, что поддерживали меня всё это время. Кажется, что чем больше я пишу, тем сложнее остановиться. У меня так много идей, кружащих в голове, что я становлюсь беспокойной, если не пишу. Так много моментов, влияющих на написание этих замечательных произведений искусства. Требуется огромное внимание и поддержка, чтобы осуществить мечту писать.

Я всегда пытаюсь найти новые способы, чтобы оставаться оригинальной и писать то, чем кто-то будет наслаждаться и кому это будет близко. Я так счастлива, что воспользовалась шансом осуществить эту идею. Было так весело писать это, и это напомнило мне меня и окружение, которое сформировало ту, кем я являюсь сейчас. Идеи для сюжета и персонажей немного изменились от начала до конца, как обычно и бывает при написании любого романа.

Я благодарна нескольким людям из моего родного города Пальмико Каунти, Северная Каролина, за то, что сделали это место достоянием всего мира, так сказать. Но на самом деле я счастлива возможности внести эти прекрасные места моей родины в мои рассказы. Как я говорила себе, это то, что я хотела сделать, прежде чем начала писать свою первую книгу.

Во все свои книги я стараюсь привнести индивидуальные особенности; воспоминания, людей, места. Всегда забавно, когда кто-то спрашивает, случилось ли это на самом деле и реальные ли персонажи. Мой ответ всегда таков: — В какой-то мере, да. — Это ничем не отличается, даже сексуальные аспекты.

Как всегда, я хочу поблагодарить мою чудесную семью, Эрика и Бреннана, что всегда были терпеливыми со мной. Я стольким в жизни обязана вам двоим.

Ещё хочу поблагодарить моего редактора, Эмбер Кларк, за то, что отредактировала книгу для меня так быстро и никогда не позволяла мне легко отделаться.

Чувствую, что должна поблагодарить мою маму, Нэнси Хагер, как я обычно делаю. Она такой чудесный человек. Воспитанная отцом и старшая из четверых детей, она выросла в скромной обстановке и всё же оказалась на вершине. Она каждый день доказывает мне, что

каждый может добиться всего целеустремленным и тяжелым трудом. Я горжусь ею, и еще больше горжусь тем, что я так похожа на неё.

Я хочу поблагодарить моего нового друга, который вошел в мою жизнь в нужное время, коллегу, автора Дэвин Дэвидсон. Она указала мне путь, в котором я так нуждалась и я очень благодарна ей за помощь. Эта дружба распространяется и на моих девочек из клуба книг для молодежи Heart Book Club — Дэниел Ланзаротта, Натали Кролл, Кристал Катабрига и Дэвин Дэвидсон. Девочки, вы потрясающие, и я вас всех очень ценю.

Прежде всего, я хочу поблагодарить моих читателей. Может быть, сейчас вас и не очень много и я не совсем сумасшедшая, чтобы думать, что стану известной в одночасье. Я бы хотела, чтобы однажды это изменилось. Сейчас же, я счастлива просто поделиться этим увлечением с вами. Те из вас, кто был рядом со мной с самой первой книги, я обещаю не забывать о вас и не подводить вас.

Больше книг на сайте - Knigolub.net